

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ДМИТРИЙ ГРИШАНИН
РИХТОВЩИК**

ИДДК ПО ТУ СТОРОНУ ЖАЛОСТИ

Дмитрий Анатольевич Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик 2.

По ту сторону жалости

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Миры Артёма Каменистого»

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360050

Аннотация

Уникальный дар Рихтовщика – Душелов, позволяет избавиться от паразита любого заражённого на начальной стадии болезни. Игрок с таким даром ценится на Континенте дороже белого жемчуга. И двери любого стаба распахнуты перед ним.

От желающих воспользоваться им нет отбоя. Вот только у него имеется обратная сторона – откат. Рихтовщик может активировать его лишь раз в две недели. При приближении часа активации он нарасхват, а всё остальное время – обычный игрок, как все, ежедневно решающий насущные проблемы.

Его подругу похитили. Рихтовщик отправляется вдогонку за похитителем. Приключения продолжаются...

Содержание

Пролог	5
Глава 1, в которой я по пьяни вляпываюсь в Незабудку, и жизнь снова бьёт ключом наотмашь, по голове	11
Глава 2, в которой я вижу тварей во сне, слышу их наяву и готовлюсь застрелиться	22
Глава 3, в которой мне приходится много-много болтать и немножко драться	31
Глава 4, в которой я знакомлюсь с поисковиком, тренируюсь в стрельбе и оказываюсь по макушку в дерьме	42
Глава 5, в которой вместо обычного душа получаю свинцовый и выживаю, совсем не как герои кино	53
Глава 6, в которой я стреляю, летаю, падаю и снова стреляю	64
Глава 7, в которой я получаю метку кровника и узнаю про тайник	76
Глава 8, в которой я разгадываю Таракана, раскачиваю Пружину и нахожу тайник	89
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дмитрий Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик 2.

По ту сторону жалости

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Гришанин Дмитрий

© ИДДК

Пролог

Она думала, что это конец. Несмотря на отчаянное сопротивление, её завалили на стол прямо в середине бара и, не расстёгивая ремня, стали больно сдирать джинсы.

Вакханалию остановил усталый мужской голос.

– Оставьте девочку в покое, упыри.

– Да пошёл ты, членосос, – фыркнул самый жирный в компании уродов. Остальные одобрительно заржали.

– Ну как знаете...

Вступившийся за неё в баре неприметный с виду мужик за считанные секунды лихо отметелил пятерых гориллоподобных уродов. Ни слова не говоря, схватил растерянную Белку за руку, вытащил на улицу и усадил на переднее сиденье своей роскошной тачки.

– Меня зовут Скальпель, – объявил он, усевшись рядом на водительское место.

– Бе-бе-белка.

– Знаю, – кивнул мужик. Достал из кармана платок и вложил в трясущиеся от истерики руки девушки. – У тебя кровь на губах, сотри.

Пока Белка успокаивалась, приходила в себя и, морщась и охая, ощупывала платком разбитые губы, Скальпель плавно вырулил с обочины и покатыл по пустынным вечерним улочкам Вешалки.

– А ты молодец, не далась уродам, – первым нарушил молчание водитель. – Всего четвёртый уровень, а смогла дать отпор десятиуровневым шкафам.

– Да какой там отпор, – поморщилась девушка. – Если б не вы, эти гады добились бы своего. И ведь что обидно, там же были другие мужчины! Их было много! И никто, никто не решился даже слова сказать этим скотам!

– Стикс суровое место, детка. Здесь каждый сам за себя.

Сталь, вдруг прозвучавшая в голосе водителя, напугала девушку не меньше, чем грубые приставания пятерых пьяных подонков в баре.

– С-с-скальпель, а в-в-вы кто? – спросила она предательски задрожавшим голосом.

– Твой ангел-хранитель, – хмыкнул водитель. – Не надо меня бояться. Я не причиню вреда. Наоборот, даже помогу.

– По-почему?

– Что почему?

– Почему вы хотите мне помочь?

– Об этом меня попросил твой друг.

– Рихтовщик?

– Да.

– А где он сам?.. Я знаю, что он вернулся в стаб! Пыталась связаться с ним. позвать на помощь! А он...

– Он в больнице, восстанавливается после серьёзного увечья.

– Что с ним?

– Извини, детка, но это не моя тайна, – хмыкнул водитель. – Потом спросишь его сама.

– А куда мы едем?

– Просто катаемся.

– О какой помощи вы говорили?

– Могу порекомендовать тебя в отряд охотников за прыгунами. Эта команда игроков примерно твоего уровня развития, без всяких обязательств одноразово собирается для лёгкого и быстрого кача. На несколько дней вас отправят в рейд на тихий кластер, населённый толпами низкоуровневых тварей. Оттуда ты гарантированно вернёшься шестёркой, с хорошо прокачанными характеристиками и каким-нибудь полезным боевым навыком. И больше не будешь беззащитной грушей для битья. Интересует?

– Разумеется, да. Вот только...

– Об оружии и амуниции не беспокойся. Подберём тебе что-нибудь подходящее в счёт добытой паутины.

– Здорово!

– Да, чуть не забыл. – Жестом заправского фокусника Скальпель встряхнул рукой, и на ещё секунду назад пустой ладони появился крохотный чёрный шарик.

– Это же... – Белка задохнулась от изумления.

– Подарок тебе от друга, – хмыкнул Скальпель. – Смелее! Бери и глотай. Новичкам обычно везёт. А в твоём случае риск и вовсе минимален – я знахарь!

Через два дня

Отряд охотников за прыгунами возвращался с богатой добычей. Одна только Белка добыла из вскрытых споровиков двух десятков лично ей упокоенных тварей полтора килограмма паутины и три спорана. У троих её компаньонов результаты были чуть скромнее, но даже самый невезучий, бородатый тридцатилетний карлик со смешным именем Нос, добыл больше килограмма паутины и один споран.

Но гораздо важнее добычи для Белки были достигнутые успехи в прокачке. Она поднялась до седьмого уровня. Прилично освоила арбалет, подтянув Меткость до четырёх сотен. А ещё получила и развила до достойных высот навык Ножевого боя.

До Вешалки идти оставалось ещё километра полтора.

– Эй, косорылая! – прикрикнул на неё негласный лидер отряда, сорокалетний толстяк Шмель. – Чё в хвосте плетёшься?! Опять в мечтах о сказочном принце витаешь?

Шутку толстяка угодливым гоготом одобрили Нос и Жираф – четвёртый член команды, длинный и нескладный восемнадцатилетний парень.

– Сам дурак, – беззлобно фыркнула Белка, за два дня свыкнувшаяся с постоянными шуточками на тему своей внешности.

– Не злись, девка. Это Шмель так неуклюже свои бубенцы к тебе подкатить пытается, – подлил масла в огонь Нос.

– Да ну на фиг! – возмущённо взревел Шмель.

Жираф заржал, и вдруг его башка с взъерошенными сальными патлами с омерзительным хрустом лопнула и разлетелась на десятки ошмётков, обдав товарищей кровавым фонтаном мелких брызг.

Трое уцелевших членов отряда замерли в шоке, превратившись в удобную мишень для снайпера. Ещё две крупнокалиберные пули точно поразили цели, разворотив толстое брюхо Шмеля и оторвав Носу левое плечо вместе с рукой. Оба мужчины умерли мгновенно, без мучений.

С головы до ног залитая чужой кровью Белка бросилась под ближайший куст и затаилась, буквально врывшись когтями в землю. Потянулись томительные минуты ожидания.

Снайпер больше не стрелял. И вообще никак не обозначал своего присутствия.

Выждав довольно продолжительное время, девушка рискнула пошевелиться и услышала за спиной насмешливое:

– А я уже стал опасаться, что ты, подруга, уснула.

Голос был хорошо ей знаком.

– Жгут?

– Он самый. Ну чё, покувыркаемся, красавица?

– Запросто, – фыркнула девушка, разворачиваясь и щерясь в акулий улыбке.

– Да ну на хрен! – взвыла пустота перед её лицом голосом Жгута. На Белкин лоб обрушился удар невидимого приклада.

Уже почти поднявшийся с земли кваз, как подкошенный, рухнул обратно. И не услышал полный отчаяния бешеный крик:

– Мля! Стикс! Ну вот на хрена теперь мне это дерьмо?!

Глава 1, в которой я по пьяни вляпываюсь в Незабудку, и жизнь снова бьёт ключом наотмашь, по голове

Проснулся я от богатырского храпа. Рядом на широкой кровати разметалась голая дама бальзаковского возраста. Практически без сисек, но с многоярусными боками, квашнёй растекающимися по мятым и мокрым от пота простыням. Довольный вид её толстощёкого лица, с роскошным фиолетовым фингалом под правым глазом, причмокивающие после каждого могучего всхрапа губы и нитка стекающей на подушку слюны вызвали у меня острый приступ желания суицида. Захотелось тут же сдохнуть и никогда больше этого «счастья» не видеть.

Окончательно добила загоревшаяся перед глазами строка уведомления, где наряду с ожидаемо подскочившим на полтинник навыком Алкоголизма, изрядно прокачались Лёгкая и Тяжёлая атлетика, выросшие за ночь на двадцать и тридцать очков соответственно.

– Это за что же мне такой подарок? – прошептал я, с тоской глядя в облупившийся потолок.

– Жаждешь подробностей? – тут же отозвался злорадный

голос наставницы. — Могу всё в деталях пересказать...

— Мля! — схватился я за голову, вскакивая с кровати.

Но Шпору моя реакция не остановила, и она продолжила насиловать мозг болезненными воспоминаниями вчерашнего отрыва:

— Пока вы с Грузом глушили вискарь и запивали пивом, ты ещё был в адеквате. Но когда заказали спирта и замутили ерша, в тебя, Рихтовщик, словно бес вселился. Ты подкатил к этой корове, активно ангажируя её на медляк. И когда дама согласилась, начал прямо в баре, во время танца с ней такое вытворять, что народ просто диву давался. Вокруг вашей пары собралась толпа. Зрители хлопали в ладоши, улюлюкали, подбадривали. Тебя это заводило...

— Хватит! — прошипел я, лихорадочно затягивая шнурки на кроссовках. Джинсы и свитер натянул сразу же, как встал с кровати.

Наставница пожалела меня и уgomонилась. Зато некстати пробудилось раскинувшееся на кровати чудовище.

Меня бесцеремонно цапнули сзади за брючный ремень, и хриплый бас поинтересовался:

— А куда это ты собрался, касатик?

— Тётенька, отпустите меня, пожалуйста, — вежливо попросил я.

— Да шаз! — фыркнула бегемотиха.

Давление на ремень усилилось, и я, как на салазках, заскользил по мокрым простыням обратно под жирный бочок.

Мои попытки вцепиться в матрас и удержаться на месте были пересилены с пугающей лёгкостью.

Я очень не хотел к ней... на неё. Фу, мля! Гадость! Даже думать об этом противно! И, спасаясь, зашёл с козырей:

– Круши!

Удесятерённая даром сила вырвала меня из захвата могучей десницы ценой лопнувшего ремня. Я пушечным ядром вылетел из кровати и от души приложился лбом о стену, набив шишкарь и оставив на обоях глубокую вмятину.

– Куда же ты, котёночек? – громынула сзади обиженная дама, с досады разрывая на две половинки оставшийся в руках кусок ремня.

Толстый кожаный надёжный ремень лопнул в её руках, как гнилая верёвка! Да кто же она, мля, такая?! Но искать ответ на этот вопрос сейчас у меня не было ни малейшего желания.

Подхватив рюкзак, я пулей метнулся к двери и, едва не вырвав с корнем ручку, рывком сломал дверной замок.

– А поцеловать на прощание? – взывала дама.

– В другой раз, – фыркнул, обернувшись на пороге.

– Я запомню, – ухмыльнулась толстуха.

И я понял, что отныне эта ухмылка будет сниться мне в кошмарах.

Пришлось изрядно поплутать по лабиринту узких коридорчиков второго этажа, прежде чем отыскал выход на ведущую вниз винтовую лестницу. К тому времени действие уси-

ливающего дара прекратилось и, перебарывая последствия отката, в зал «Синего бегуна» я спустился, кряхтя, как столетний дед.

По причине утреннего часа посетителей в заведении практически не было. Но мой напарник оказался в числе ранних пташек. Груз отыскался у барной стойки.

– Привет, – пропыхтел я, пожимая руку напарника и усаживаясь на соседний высокий стул.

– Хреново выглядишь, – обнадёжил Груз.

– Как дерьмо! – огорошил «тёплой» встречей Викинг, с грохотом выставив передо мной тарелку глазуньи с беконом и кружку фирменного тёмного.

– Не парься, это он из-за проигрыша на тебя наговаривает, – хмыкнул Груз, заметив, как сжались мои кулаки. – Викинг только что мне пять споранов проспорил. Переживает.

– Да пошёл ты! – фыркнул бармен, высыпая спораны в протянутую ладонь напарника.

– О чём спорили-то хоть?

– О тебе, – подмигнул Груз. – Викинг поставил на то, что раньше полудня ты не появишься.

– Спасибо, – кивнул я Викингу, поставившему рядом с яичницей миску с румяной лепёшкой. Отломив от её ещё горячего бока кусочек, макнул в желток, сунул в рот и просто обезумел от накатившей волны блаженства. Простая еда оказалась охренительно вкусной. А я был чертовски голоден. Поэтому накинулся на яичницу, как коршун на кролика.

– М-да! Стареет Незабудка, теряет старая шлюха хватку, – пожаловался напарнику Викинг, протирая и без того сверкающую кружку и наблюдая, как я жру.

– Не наговаривай на паучиху, – хмыкнул в ответ Груз. – Просто наш Рихтовщик полон сюрпризов.

– Вы, мля, в натуре, о чём? – профырчал я кое-как набитым ртом. – Чё ещё за Незабудка?

– Во даёт! – ухмыльнулся Викинг. – Всю ночь тёлку шпиллил, так что от воплей её весь дом сотрясался, и даже имени не спросил!

– Фига се! Так она Незабудка!.. Хотя ей, конечно, подходит. Такую фиг забудешь.

– Фиг забудешь, – фыркнул Викинг. – Надо запомнить.

– Говорю же, весёлый парень, – рассмеялся Груз, по-дружески обнял меня за плечи и, неожиданно приблизив рывком, шепнул в ухо: – За базаром следи, Рихтовщик. Паучиха – хозяйка этого заведения.

– Ну чё, доел? – спросил уже в полный голос. – Тогда допиваем пиво, и двинули.

подавая пример, Груз одним могучим глотком прикончил содержимое своей кружки и поднялся со стула.

Я торопливо затолкал в рот остатки лепёшки с яичницей и забулькал пивом.

– Чё не сиделось-то, – проворчал Викинг. – Никто не гонит, всё оплачено, сиди да радуйся...

– Не обижайся, друган. Срочные дела, – покачал головой

Груз, протягивая бармену руку.

– Торопыга, блин, – хмыкнул Викинг, но руку пожал.

– Сколько с меня? – спросил я поднимаясь. И, заметив недоумение в глазах собеседников, уточнил: – Ну за завтрак, пиво и... вчерашнее...

– Дырку от бублика, – совершенно серьёзно, без тени улыбки объявил Викинг. И, достав из кармана мою расписку, тут же у нас на глазах разорвал её на мелкие клочки.

– Забей, Рихтовщик, – хлопнул меня по плечу Груз. – Ты ж теперь новый Незабудкин фаворит. И в её заведении тебе и твоим друзьям можно гулять на халяву. Такие правила... Ну, чё лупишь, как баран на новые ворота? Пошли, по дороге всё объясню.

Пожав протянутую Викингом руку, я поспешил следом за напарником.

– Значит, план такой. Ща едем к знакомому барыге, справляем тебе нормальную экипировку и выдвигаемся на поиски Жгута, – объявил Груз, остановившись на крыльце бара. – Возражения?

– Никаких возражений.

– Ок. Тогда в тачку и погнали.

У Груза оказался мощный джип незнакомой модели, с помощью толстых стальных пластин и арматуры переделанный по местной моде в дикобразоподобный броневик.

– А почему паучиха? – усевшись на соседнее с водителем место, задал я наконец давно терзающий меня вопрос.

– Из-за дара, – стал отвечать Груз, параллельно заводя мотор и выруливая на дорогу. – Эта стерва может выстреливать из пальцев реальную паутину. И силищей обладает такой, что мишки белые нервно курят у себя на полюсе и люто ей завидуют. Короче, натуральная паучиха. Повезло тебе, Рихтовщик, что сумел по-тихому свалить. Ну и мне вместе с тобой... Между нами, у Викинга шансы выиграть спор были выше.

– Теперь понятно, как это она успела так ловко за ремень меня ухватить, когда сбежать хотел.

– Ишь ты. Выходит, цапнула она тебя?

– Ну да. Не вышло по-тихому.

– И как же вырвался?

– Ценой порванного ремня.

– Считай, легко отделался, – фыркнул Груз и предложил: – Может, музыку послушаем?

– Давай.

Напарник надавил на кончик выпирающего из магнитолы диска. Пластинка с тихим шуршанием провалилась внутрь, и через секунду из динамиков под приятный мотивчик полился бодрый речитатив неизвестного мне исполнителя.

– Свежак, только утром достал, – похвалился Груз. – Как тебе?

– Да вроде...

Договорить не успел. Заслушался куплетом. Грёбаным, мать его, куплетом о цветке незабудки, ради которого, похо-

же, весь этот цирк с музыкой и затевался. Не сдержавшись, я саданул кулаком по панели магнитолы.

– Тише, Рихтовщик, – поспешил вмешаться угорающий рядом от хохота водила. – Зачем технику ломать, там же кнопка есть. – Он нажал что-то на панели, и грёбанный сюрприз отключился.

– А где спасибо? – продолжал шутковать Груз. – Я, понимаешь, готовился, старался...

– Спасибо, мля! – проворчал я. – Только забывать о паучихе начал... Напомнил, мля!

– Ха, забывать он начал. Незабудка напомнит! Она баба не простая, с огромными тараканами в башке. Одна из старожилов Вешалки, и в большом авторитете на стабе. Срать паучиха хотела на твою забывчивость. После совместной ночи, хочешь того или нет, ты её фаворит. И останешься в этом статусе до тех пор, пока у Незабудки не появится новый уха-жёр.

– И чем мне это грозит?

– Да много чем. Но самое для нас хреновое – привязкой твоего места возрождения.

– Чего?

– Того, мля! Умирать тебе, Рихтовщик, теперь противопоказано. Потому что возродишься аккурат под боком у паучихи. И второй раз, уж поверь, так легко от неё не сбежишь.

– Мля!

– Ещё могут возникнуть проблемы с местными барыгами.

Незабудка не любит, когда её фавориты тарятыся у конкурентов. Считает, что сама в состоянии обеспечить любимого...

– Мля, ты издеваешься!

Ухмыльнувшийся Груз как ни в чём не бывало продолжил:

– ...всем необходимым. И если паучиха узнает, что кто-то что-то тебе продал без её ведома, она очень обидится на барыгу и, пользуясь своим влиянием, вышвырнет его из Вешалки... Поэтому нам нужно успеть к моему знакомому до того, как по стабу разлетятся вести о смене Незабудкиного фаворита.

– Смене. Выходит, до меня у неё кто-то был?

– Разумеется, ты не первый. Перед тобой фаворитом шесть с половиной лет был Поршень.

– Шесть лет!

– С половиной.

– Мля! Да как так-то?

– До знакомства с Незабудкой Поршень был большим любителем потрахаться. Всё свободное время на стабе проводил в разных борделях. Тот ещё был Казанова. Но, став фаворитом, вынужден был шпилить лишь Незабудку, потому как остальные тёлки, опасаясь мести паучихи, больше не давали ему ни за какие посулы.

– Так сбежал бы в другой таб.

– Он так и сделал. А через час на новом месте двинул кони, в пьяной драке получив нож в сердце. Возродился в ло-

гове Незабудки и от неё ещё огрѣб по полной, в воспитательных целях. За первый год своего фаворитства он так сбежал ещё трижды. И каждый раз за побегом следовала случайная смерть, воскрешение и внушение от благоверной. В итоге спѣлся Казанова. Из подтянутого и решительного рубахи-парня Поршень превратился в жирного и безвольного толстяка. По сути, Незабудка морально его уничтожила – сожрала, как это принято в паущем племени.

– Но теперь-то Поршень свободен.

– Толку-то, – фыркнул Груз. – От игрока в нём осталось только название. Прикинь, ты его бабу наверх шпилить потащил, а это чмо перед Викингом на колени хлопнулось и стало умолять оставить при кухне посудомойкой. Слизняк конченный – жалкое зрелище.

– И чѐ, взял?

– Да на хрен это дерьмо ему в баре! Как только стало понятно, что Поршень больше не фаворит, Викинг пинками погнал его на улицу.

Машина вильнула к обочине и припарковалась рядом с обшитым арматурой автобусом, напротив большого двухэтажного дома с огромными стальными воротами вместо нормальных дверей.

– Ну и зачем ты мне всё это рассказал? Типа, бойся, Рихтовщик, тебя ожидает та же тяжкая доля?

– Не гони волну, напарник, прорвѣмся. Поршень одиночкой был, а у тебя есть я... Вылазь, приехали.

Следом за Грузом я распахнул дверь и, выбираясь из салона на улицу, неожиданно поймал себя на мурлыкании под нос мелодии грёбаной «Незабудки».

Глава 2, в которой я вижу тварей во сне, слышу их наяву и готовлюсь застрелиться

Стоило шагнуть в раздвинутые напарником ворота, и сразу стал невольным свидетелем чужого разговора. Доносившийся из глубины просторного зала усиленный гулким эхом раскатистый бас вещал:

– Семечка, твою ж медь! Задрал ты уже меня, ей-богу, своей нерешительностью! Определись с цветом, наконец, душевно тебя прошу!

– Всё. Решил. Беру тёмно-серые, – пропищал в ответ совсем юный тенорок.

Оставив Груза закрывать ворота, я прокрался мимо заваленных разнообразным барахлом высоких стеллажей и выглянул в центральный коридор, где возле широкого стола маячила весьма колоритная парочка. Плечистый двухметровый гигант в камуфляже и едва дотягивающий макушкой ему до груди толстяк в сером свитере и полинялых джинсах. На столе перед ними лежали три пары разноцветных ботинок одной модели, с толстой подошвой и высоким голенищем.

– Точно тёмно-серые? – спросил толстяк басом. – Потом не прибежишь ко мне с воплями: «Крыс, братан, выручай, тёмно-серые разонравились, хочу коричневые»?

– Да, ты прав. Коричневые лучше. Их возьму, – тут же резко передумал громила с детским голосом.

– А глянь, чёрные какие – ваще огонь!

– Решено. Выбираю чёрные!

– Твою ж медь, Семечка! Как ты меня задолбал!

– Хорош уши греть, Рихтовщик, – шепнула на ухо пустота голосом Груза, которого полностью застёгнутый плащ снова сделал невидимкой. – Пошли, с Крысом тебя познакомлю.

Ступив из-за прикрытия стеллажей в коридор, я тут же привлёк внимание маленького толстяка.

– Эй, мужик, ты кто сюда пустил?

– Я, – отозвался невидимка-напарник. И, судя по тому, как в следующую секунду дёрнулся толстяк, цапнул его под мышки и чуть подбросил.

– Чё за дела? – возмутился писклявый гигант в камуфляже, выхватывая из подмышечной кобуры ствол и наводя его на меня.

– Братан, я ваще не при делах. – Я поднял руки, замерев на месте.

– Спокойно, Семечка, это старый друг в гости пожаловал, – разрядил напряжение бас ничуть не испугавшегося толстяка. – Груз, хорош клиентов нервировать.

Напарник расстегнул верхние пуговицы и стал видимым.

– Крутой у тебя плащ, – позавидовал камуфляжник, возвращая пистолет в кобуру. – Где брал?

– У него, – кивнул на Крыса напарник.

– Почём такой? – второй вопрос адресовался уже хозяину местных стеллажей.

– Сейчас в наличии нет, – развёл руками толстяк.

– Но ты же можешь достать?

– В принципе да. Но придётся привлекать посредников. И выйдет вдвое дороже.

– Сколько?

– Двадцать пять тысяч.

– Сколько-сколько?

– А чё ты хочешь? Вещь редкая, можно сказать, уникальная. Край тышчонки две скинуть могу. И то только из уважения к тебе, Семечка, как к постоянному клиенту.

– Да побойся Стикса, барыга! Скинь ещё хотя бы десятку!

– По миру меня пустить хочешь! Двадцать три тысячи, и точка!

– Нет у меня сейчас столько.

– А я не тороплю. Появится – заходи, продолжим торг. Пока же определись уже, наконец, с ботинками. Не видишь, меня люди ждут!

– Подождут, – пропищал Семечка. – Я первый пришёл.

– Послушайте, раз уж мы с товарищем стали невольными свидетелями вашего торга, – встрял в разговор продавца с покупателем Груз, – есть предложение. Семечка, ты покупаешь любые из этих ботов, а мы с товарищем покупаем остальные две пары и дарим тебе.

– Груз, чё это за хрень? – озвучил я общее недоумение. –

Тебе спораны девать некуда?

— И за этот наш подгончик Семечка незаметно вывезет нас из стаба на своём замечательном монстре. Ведь тот автобус на улице твой?

— Ну, мой, — кивнул камуфляжник. — Только с чего ты взял, что я захочу вас вывозить? Мне нужна одна пара ботинок, а не три. Так что идите лесом со своим подгоном. Не нравятся мне такие тёмные мутки. Дерьмом от них за версту несёт.

— Нет так нет, я просто предложил, — пожал плечами Груз. — Крыс, почём ботинки-то?

— Двадцать споранов пара.

— Если все три возьму, скидку за опт сделаешь?

— Стандартно — пять процентов.

— Ок! По рукам. Значит, с меня пятьдесят семь споранов. Часть горохом возьмёшь?

— Да, без проблем.

— Алё! Стопе! — взвизгнул амбал, когда мигом рассчитавшийся напарник стал спокойно собирать обувь со стола и складывать себе в рюкзак. — Это моя обувка!

— Извини, братан, но ты слишком долго выбирал, — развёл руками Крыс. — Ботинки проданы. Приходи через недельку, придёт новая партия...

— Да какая на фиг неделя! Мне сейчас ходить не в чем!

— Могу уступить все три пары по сходной цене, — откликнулся напарник и незаметно подмигнул толстяку. — Двадцать

споранов и пустяшная услуга.

– Мля! Вывезу за десять километров от стаба. Устроит?

– По рукам, – улыбнулся Груз, выкладывая ботинки из рюкзака обратно на стол. – Гони двадцать споранов.

Через полчаса мы с Грузом лежали на полу автобуса, приваленные сверху для маскировки грудой тряпья. Семечка сидел за рулём и отчаянно потел, мечтая поскорее избавиться от опасных пассажиров.

На мне был новый камуфляжный охотничий костюм с пристёгнутой под курткой подмышечной кобурой и удобные для хождения по лесу чёрные ботинки. Кроме одежды и обуви я ещё разжился у Крыса тремя коробками патронов к своему беззвучному «Стечкину» по сто штук в каждой и, по совету Груза, приобрёл простенькую винтовку – обычную трёхлинейку и полсотни патронов к ней. Ещё по мелочи набрал всякого: пять банок тушёнки, кило сухарей, двухлитровую бутылку воды, литровую фляжку спирта, аптечку с йодом, бинтами и катушкой толстых ниток с иглой, а также поллитровку живца. Последнюю сразу спрятал в ячейку Инвентаря. Все покупки встали мне в кругленькую сумму семь сотен споранов, но я мог себе позволить такие траты. Выписал Крысу чек и тут же переделался в обновки.

Пограничный патрульный пост на выходе из города проехали без проблем. Местные погранцы ограничились короткой беседой с водилой, внутрь салона заглядывать поленились.

Как только опасность миновала, и мы выехали за границу Вешалки, я расслабился и незаметно задремал. Мне приснился кошмар. Обе руки превратились в лапы заражённого, покрытые серой морщинистой кожей. Выставив их вперёд, я стоял в полуприседе на залитой солнечным светом лесной полянке, готовясь к отчаянной сватке с тремя азартно урчащими бегунами. Растянувшиеся в цепочку твари друг за дружкой неслись на меня.

Инстинктивно попытался извлечь из Инвентаря Шпору, но ничего не вышло. Более того, руки сами собой шевельнулись, расходясь чуть в стороны для более удобной сшибки с предводителем троицы.

Полное осознание того, что я совершенно не контролирую тело, а могу лишь наблюдать схватку чужими глазами, пришло, когда мой перс без команды скакнул навстречу бегуну и самостоятельно вступил в бой.

Увернувшись от захвата твари, перс полоснул левой когтистой пятернёй по морде бегуна, превращая в кровавое месиво всю её левую сторону вместе с вытекающим кровавым сгустком слизи глазом. Окривевший бегун закрутил башкой, ища здоровым глазом выпавшего из поля зрения противника. И этой секундной растерянности персу хватило, чтобы добить подранка.

В правой лапе вдруг появился нож, которым ловко чиркнул по открывшемуся на мгновение горлу твари. Фонтаном брызнувшая из-под лезвия струя крови указала на фатальное

повреждение сонной артерии. О первом противнике можно было больше не беспокоиться. Бегун, хоть и продолжал стоять, пытаясь неуклюжими лапами остановить фонтанирующую из горла кровь, но жить ему оставалось считанные секунды и, как боец, он больше не представлял угрозы.

Разрыв между вторым и третьим бегунами был меньше метра, потому атаковали они практически одновременно.

Перс удачно встретил первую тварь тандема – бегуна номер два. Левая лапа ловко отразила нацеленный в шею удар, а нож ударил точно в глаз и намертво застрял в развороченной глазнице. Забившаяся в агонии тварь стала заваливаться в траву, выворачивая из лапы рукоять ножа, в то время как третий бегун, зайдя со спины, беспрепятственно атаковал опущенную шею.

К счастью, я не чувствовал его боли. По тому, как отчаянно взвыл укушенный перс, испытываемые им в данный момент ощущения были не из приятных.

Он попытался вырваться из захвата, но куда там. Тварь вцепилась мёртвой хваткой. Проворства укушенного хватило только на перехват вынырнувших из-за спины лап бегуна. Заражённый, вцепившийся зубами в загривок, тянулся порвать жертве горло когтями, и по тому, как отчаянно дрожали лапы перса, я догадался, что долго удерживать перед лицом когтистые пятерни твари у него вряд ли получится.

Победу бегуна, почти уже дотянувшегося до горла, украдо коварное вмешательство затаившегося в лесу моего со-

юзника. Раздался сухой щелчок притищенного глушителем выстрела, и голову перса накрыла кровавая волна осколков лопнувшей черепушки бегуна. Лапы твари тут же бессильно провисли и, сбросив их с плеч, перс шагнул вперёд, избавляясь от тяжести скатившегося по спине мертвеца...

Из сна меня выдернул резкий толчок и злой окрик Груза: – Рихтовщик! Уснул, что ли, мля!

Мощным рывком за ворот куртки напарник выдернул меня из вороха тряпья, и я растерянно заозирался в полумраке задраенного салона.

– Чё, приехали?

– Ага, мля! Приехали, мля! Этот чудила, – кивок Груза в сторону водителя, – с какого-то хрена в лес свернул и в сосны воткнулся.

Автобус и впрямь упирался лобовым стеклом в толстые древесные стволы. В водительское стекло уцелело лишь благодаря крепости мощной арматурной решётки, принявшей на себя всю силу лобового удара.

– А где Семечка?

– Свалил, гад, – продолжил информировать напарник. – Сразу после аварии. Пока я из тряпья выбирался, этот контрцептив дверью хлопнул и дёру. Сука!

– Зачем сбежал-то?

– Да ты уши то разуй, Рихтовщик! Неужели не слышишь?

Звуки, принятые поначалу за рёв мотора, заметно приблизились, и стало понятно, что никакой это не мотор, а

слитное урчанье десятков, а может, и сотен тварей.

– Твою ж мать! – пробормотал я, нащупывая в ворохе беля винтовку. – Да как так-то?..

– Это подстава, напарник! Похоже, слил нас этот сучонок пограницам с потрохами!

– А чё тогда на границе не повязали?

– На фиг? Подставить под мигрирующую орду тварей куда интереснее. Считай, и кровью умоемся, и жизни лишимся. А возродимся один фиг на стабе. И здравствуй, Незабудка! – Груз зло хохотнул. – Мля! Угораздило же ты вляпаться в фавориты паучихи!

– Так может, пока твари не подошли...

– Бежать поздно, – перебил напарник. – Твари слишком близко. По-любому заметят. А если на хвост упадёт орда – беги не беги, один фиг догонят. Единственный для нас шанс пережить нашествие орды – зарыться поглубже в тряпьё и затаиться. Авось пройдут мимо и не почуют.

– А если найдут?

– Тогда лучше сам себе башку прострели.

Глава 3, в которой мне приходится много-много болтать и немножко драться

Прежде чем забраться в укрытие, Груз метнулся в начало салона и заблокировал фиксаторами водительскую и пассажирскую двери.

И вот мы снова лежали под грудой тряпья, напряжённо вслушиваясь в озадаченное урчание собирающейся вокруг автобуса толпы. Кто-то из тварей подёргал за ручки дверей и, убедившись, что заперто, тут же утратил к ним интерес. Ещё несколько любопытных уродов попытались вскрыть стальные створки салонных окон, и тоже, к нашему безмерному облегчению, не преуспели в своём начинании.

В общем, потоптавшись вокруг автобуса несколько минут, вяло, без энтузиазма, поковырявшись в его защите, орда заражённых утратила интерес к находке и продолжила движение, с двух сторон огибая наше убежище.

Слушать доносящееся снаружи хоровое урчание было невыносимо и, чтобы как-то отвлечься, я решил просмотреть давно висящее на периферии зрения отложенное уведомление.

Перед глазами загорелись красные строки:

Внимание! Активирован дар «Сокрушитель преград».

Характеристики: +2 к Рукопашному бою, +5 к Физической силе, +7 к Силе Стикса. Навыки: +14 к Кулачному бою.

– Мля! Это когда было-то, – проворчал я, смаргивая уведомление.

– Заткнись, мля! – шикнул рядом Груз. – Услышать могут!

И сглазил!

Замыкающая длинную колонну стоя тварей, будто уловив через бронированный борт наши перешёптывания, вдруг с обеих сторон накинута на стены автобуса. Заражённые стали остервенело кромсать когтями стальные листы защиты.

– Да как так-то? – простонал я.

– Почуяли всё-таки, суки нюхастые! – зашипел Груз. – Всё, Рихтовщик, хана нам. Теперь не отвяжутся. Жить осталось минут пять от силы. Таиться больше смысла нет, так что делай, как я...

Отбросив маскировочное тряпье, напарник вскинул свою мощную винтовку, наводя на лобовое стекло, где матёрый лотерейщик, по-обезьяньи, зубами и всеми четырьмя конечностями вцепился в арматурную решётку и, раскачиваясь из стороны в сторону, пытался расшатать пазы креплений и сорвать с лобовухи защиту.

– Обожди. – Я дёрнул Груза за рукав, выбираясь следом из укрытия. – У меня есть идея получше.

– Теряем время! – зло буркнул в ответ напарник. – Подни-

май винтарь и присоединяйся. Когда ещё появится возможность, как в тире, тварей пострелять. Меткость прокачаешь, к винтовке привыкнешь. В итоге один фиг сдохнем, конечно, но и тварей с собой прихватим нормально. А это опыт! Короче, не тупи, Рихтовщик, погнали!

– Я могу попробовать с ними договориться.

– Чего?!

– У меня есть дар, побочный эффект которого позволяет понимать урчанье заражённых и отвечать на него. Один раз получилось разговорить даже элитника.

– Рихтовщик, ты не перестаёшь меня удивлять, – хмыкнул напарник и, опустив винтовку, махнул рукой: – Хрен с тобой, попытка не пытка. Действуй.

Перед глазами загорелись строки уведомления:

Внимание! Игрок Груз предлагает вам задание уговорить орду заражённых пройти мимо, не причинив вашей паре вреда.

Награда за выполнение задания: увеличение опыта и прибавление очков свободного распределения характеристик.

Штраф за провал задания: снижение опыта и уменьшение очков свободного распределения характеристик.

Принять задание: Да / Нет.

– Только не вмешивайся, – попросил я, мысленно активируя «Да».

– И не подумаю, – хмыкнул Груз. – Самому любопытно узнать, что из этой затеи выйдет. На крайняк застрелиться всегда успею.

Сбросив на грудку тряпья куртку, скоренько закатал левый рукав шерстяной кофты и шепнул:

– Левак!

Тут же почувствовал, как под действием активированного дара удлиняется, расширяется и покрывается толстой костяной чешуёй левая рука. Окружающее автобус злобное урчание тут же преобразилось в понятную многоголосицу:

– Еда! Много еды! Вся моя! Я самый сильный! Я Грыж!

– Еда моя! Успею раньше, и моя! Хочу! Да!

– Моё! Первый учуял! Всё мне! Еда!

– Уже шатается! Сейчас оторву! Залезу и всё съем!

– Еда! Мне очень надо! Хоть кусочек!

– Свита! Я Грыж – самый главный! Я всё делю! Кто сожрёт хоть кус до меня, сам станет кормом!

– Грыж сказал! Да!

– Грыж страшный! Боюсь! Не буду раньше!

– Я после Грыжа! Да!

– Это чужая еда! Пошли прочь! – рявкнул я, подкрепив слова ударом лапы по морде лотерейщика, пытающегося протиснуться в уже достаточно широкую щель между створками одного из окон.

– Оно там дерётся! – возмущённо зашипела ушибленная тварь.

Скрежет раздираемого когтями металла тут же как отрезало.

– Корм, назовись! Я Грыж! Самый сильный, и вождь! А ты кто? – В пробитую лотерейщиком щель со скрипом втиснулась широкая пасть кусача.

– Я Жрун! Ближник Кровавого Прыгуна! Это еда Кровавого Прыгуна! Знаешь Кровавого Прыгуна?

– Кровавого Прыгуна знаю! Но его здесь нет! Здесь есть Грыж!

Я чуть в пляс не пустился от радости, услышав, что кусач знаком с моим элитником. Всё, теперь главное успеть его дожать за оставшиеся до окончания действия дара двенадцать минут.

– Кровавый Прыгун недалеко! Могу позвать! Он придёт быстро! И будет очень злой!

Кусач задумался, разрываясь между жадностью, зовущей рискнуть и забрать найденную еду самому, и осторожностью, призывающей не связываться с потенциальной добычей элитника.

– Зову Кровавого Прыгуна! – решил я поторопить кусача после минутного ожидания.

– погоди, Жрун! – тут же откликнулся кусач. – Ты умный и хитрый, почти как Грыж! Предлагаю уговор!

– Чё за уговор?

– Поделим еду поровну! Половину заберу я! Половина останется Кровавому Прыгуну!

– Ты умный, Грыж! Придумал хороший уговор! Кровавому Прыгуну понравится!

По тому, как оскалилась пасть в щели, я понял, что лесть прошла как по маслу, и поспешил нагнуть поплывшего кусача:

– Я послал Кровавому Прыгуну зов! Кровавый Прыгун скачет сюда! Совсем скоро умный Грыж получит своё!

– Зачем побеспокоил? Не нужно было! – мигом сдулся местный царёк.

– Если Грыж торопится, он может оставить вместо себя ближников, – подсказал я запаниковавшему кусачу достойный выход из щекотливого положения.

– Так Грыж и сделает! – закивал кусач, до крови раздирая морду об острые кромки щели и не замечая этого.

Морда кусача исчезла из щели. Снаружи донеслись его команды:

– Ты, Острогуб! Ты, Зуболом! И ещё ты, Вонючка! Оставайтесь здесь. Дождётесь Кровавого Прыгуна! И спросите у него часть еды!

– Нам не даст!

– Прибьёт!

– Не оставляй, сильный Грыж!

Робкие попытки выбранных смертников оспорить приказ были остановлены резким окриком вожака:

– Не сделаете – превращу в корм!

Больше возражений не последовало.

– Остальные за мной! Впереди ждёт много вкусной еды! – скомандовал кусач и повёл стаю вдогонку за ушедшей далеко вперёд ордой.

– Грыж ведёт – я иду!

– Грыж самый сильный!

– Грыж обещал вкусной еды!

– Иду за Грыжем!

Через несколько секунд урчащая многоголосица за раскученными стенами автобуса стихла.

До окончания действия дара оставалось чуть больше четырёх минут.

– Ну, Рихтовщик, даёшь, – восхищённо прошептал Груз. – В натуре, без единого выстрела всех тварей спровадил. А их с полсотни в стае было, не меньше.

– Не всех. Трое снаружи затаились.

– Хорош урчать, напарник! – поморщился Груз. – Твари уже ушли.

Странно, при первой активации дара на мосту я спокойно разговаривал с Галей, и она меня прекрасно понимала, а потом свободно перешёл на урчание, общаясь с элитником. Похоже, с урчания на человеческий язык переходить сложнее.

Для решения возникшей проблемы через меню зашёл в раздел даров Стикса и рядом с активированной Чужой лапой увидел искомую подсказку: «Для перехода с языка заражённых на нормальную речь проведите по лицу изменённой да-

ром лапой!»

Совершая описанный ритуал, оцарапал длинными когтями щёку и ухо и раздражённо выругался:

– Мля! На хрена так сложно-то!

– Слава Стиксу, снова по-людски забазарил, – расплылся в широкой лыбе Груз и, хлопнув меня по плечу, добавил: – Ну чё, твари ушли. Самое время выбираться отсюда и делать ноги.

– Не так быстро, – удержал я напарника. – Там трое из стаи остались, типа наблюдатели. Два лотерейщика с бегуном. Возле автобуса я их не чувю. Затаились где-то в лесу, на отдалении. Мы с ними, конечно, справимся, но они могут поднять тревогу. Лучше подождать, когда стая уйдёт подальше.

– Разумное предостережение, – кивнул Груз. – Но место здесь слишком беспокойное, чтобы долго выжидать. В любую минуту новая стая заражённых нагрянуть может. Давай так, ты их вымани урчанием, а я скоренько и без затей кончу.

– Так их трое же. Один тебя заметит и...

– Не заметит, – перебил Груз. Он застегнул пуговицы плаща и превратился в невидимку.

– Ладно, только сработать нужно быстро. До окончания действия дара осталась минута.

– Успеем, – отозвалась пустота голосом Груза.

Покорёженная тварями пассажирская дверь открылась с надсадным скрипом. Невидимый напарник бесшумно вы-

скочил. Я же сосредоточился на раздавшемся справа встревоженном урчании, мгновенно перевернувшись в мозгу во внятную речь:

– Отрылась! Пошли! Там еда!

– Странно! Опасно!

– Надо подождать! Посмотреть!

– Быстрее! Помогайте! Еда уходит! – крикнул в дверь.

И услышал треск ломаемых кустов под напором сорвавшейся с места троицы.

– Оу-у-у!...

– Айя-я-я!...

Два коротких вскрика сообщили о вступившем в схватку напарнике. Единственный уцелевший из троицы бегун невредимым добрался до двери, где с разбегу напоролся горлом на заранее выставленную мною Шпору. Веер разлетевшихся в стороны кровавых брызг, и обезглавленная тварь завалилась под колесо автобуса.

Действие дара закончилось, лапа начала трансформироваться обратно в обычную руку, и перед глазами загорелись строки сразу трёх уведомлений:

Внимание! Активирован дар Чужая лапа.

Характеристики: +2 к Регенерации, +11 к Броне Стикса (Дух Стикса +1). Навыки: +51 к Ораторскому искусству (Интеллект +1), +53 к Телепатии (Дух Стикса +1).

Внимание! Выполнено дополнительное задание.

Награда за выполнение задания:

Опыт: +130. Свободных очков распределения характеристик: +1300.

Внимание! Ликвидирован бегун.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +147. Характеристики: +15 к Наблюдательности (Интеллект +1), +11 к Фехтованию, +12 к Скрытности, +10 к Скорости, +12 к Познанию скрытого. Навыки: +23 к Владению Шпорой!

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Оторвавшись от чтения, заметил закутанную в плащ полупрозрачную фигуру напарника, склонившегося над отрубленной башкой бегуна.

– Ну чё, много там наковырял? – спросил я, спускаясь вниз по ступенькам.

– По три спорана с лотерейщиков, один с бегуна, ну и паутины малёхо, – откликнулся Груз разгибаясь.

– Постой, так ты что, видишь меня?

– Прикинь.

– Поздравляю, Рихтовщик. Растёшь. Похоже, прокачал наконец Наблюдательность за пять сотен. Ну чё, двинули?

– Двинули.

– Прямо так пойдёшь?

– Тьфу ты... Погоди, куртку с рюкзаком захвачу, – крикнул я, срываясь обратно в автобус.

– И винтовку прихватить не забудь, – раздался вдогонку насмешливый голос Груза.

Глава 4, в которой я знакомлюсь с поисковиком, тренируюсь в стрельбе и оказываюсь по макушку в дерьме

Отшагав километров десять по лесным тропам, мы выбрались на холмистую опушку, с которой открывался роскошный вид на раскинувшееся ниже большое село. С церковью, двухэтажным зданием сельсовета в центре и расходящимися от них в трёх направлениях улицами с сотнями каменных и бревенчатых жилых домов. Вернее, когда-то бывшие жилыми, а теперь осиротевшие покинутые унылые строения, равнодушно взирающие на мёртвые улицы пыльными глазницами окон.

– Это Киреевка, – пояснил стоящий рядом Груз. – Здесь твоя подружка кач проходила до похищения. Отсюда и начнём поиски.

– Так с похищения Белки уже, поди, сутки прошли.

– Чуть больше сорока пяти часов.

– Тем более. Сто пудов, следы все затёрлись давно.

– Нам не нужны следы.

– Не понял? Как искать-то без следов?

– Я поисковик на Жгута набил. Выйдем на него – найдём

и твою подружку.

– Чё-чё ты набил?

Вместо ответа Груз закатал правый рукав куртки и показал на внутренней стороне предплечья жёлтую татуировку с портретом Жгута.

– У ты с бывшим напарником точно чисто деловые отношения?

– А в глаз?

– Напугал, – фыркнул я. – Бей, ежели попадёшь. Но я те правду сказал. Когда у мужика на руке набит портрет другого мужика, это...

– Заткнись, придурок! – резанул по мозгам возмущённый крик Шпоры.

– Чё замолчал, договаривай, – нехорошо ухмыльнулся Груз, сжимая кулаки.

– Это... странно, – смягчил я предъяву, на всякий пожарный смещаясь в сторону и вскидывая руки в боксёрской стойке.

– Это странно, – передразнил напарник, разжимая кулаки. – Какой же ты всё-таки ещё придурок, Рихтовщик. Расслабься, бить не буду.

Я хотел ответить, мол, ещё не факт, что получится, но был остановлен ядовитым шипением наставницы:

– Даже не думай!

Груз выдержал небольшую паузу, давая нам обоим остыть и успокоиться, и как ни в чём не бывало продолжил:

– Эта татуха – поисковик. Набивается она знахарем и стоит недёшево. А работает очень просто. Как только цель попадает в радиус поиска поисковика, который зависит от силы набившего татуху знахаря – у моего поисковика, к примеру, радиус обнаружения цели двести километров, – так вот, изначально бледно-серая татуировка наливается радужным цветом. Фиолетовым – когда цель обнаруживается на максимальной удалённости. В моём случае это сто пятьдесят – двести километров. И дальше по радужному спектру. Синий – от ста двадцати до ста пятидесяти километров, голубой – от девяноста пяти до ста двадцати, зелёный – от семидесяти до девяноста пяти, жёлтый – от сорока пяти до семидесяти, оранжевый – от двадцати до сорока пяти, красный – в радиусе двадцати километров. Как видишь, поисковик сейчас жёлтый, значит, до Жгута сейчас от сорока пяти до семидесяти километров. Для определения направления поиска нужно расслабить руку и сосредоточить внимание на тактильных ощущениях вокруг поисковика. Через несколько секунд в область татуировки поймаешь удар мощной воздушной струи. Поток этой струи исходит со стороны объекта поиска и, двигаясь навстречу ему, через какое-то время обязательно выйдешь на цель.

– С поисковиком понятно. Штука крутая, базара нет. Вот только я не догоняю, на фига ты меня к этой Киреевке при-тащил? Раз здешние следы нам неинтересны, могли бы сразу в нужном направлении нацелиться и за Жгутом шагать, а не

давать кругалю к на фиг никому не нужному селу.

– Ну, во-первых, никакого кругалю мы не давали. Движемся точно в направлении Жгута, прямо через это село. А во-вторых, раз уж так всё удачно совпало, сейчас мы здесь на пригорке заляжем и устроим небольшое сафари на местных бегунов.

– А если Жгут за это время...

– Да никуда он от нас не денется. К тому же сейчас ты попросту не готов к дуэли с таким опытным стрелком, как он. Соваться к Жгуту с неподготовленным напарником – самоубийство чистой воды. Поэтому не суетимся, спокойно зачищаем село для безопасного прохода и заодно тренируем тебя в стрельбе из винтовки.

Перед началом охоты Груз предложил восстановить силы и перекусить. Мы умяли по банке тушёнки вприкуску с сухарями, запили водой, глотнули живчика и разбрелись по выбранным опытным напарником огневым точкам.

Мне выпало расположиться чуть левее центра пригорка, под раскидистым кустом орешника. Груз ушёл правее и тоже затаился где-то там. По договорённости, вести бой в основном должен был я. Напарник лишь страховал, выступая эдакой палочкой-выручалочкой на случай непредвиденного форс-мажора.

Я вывалил рядом на большой лопух четыре обоймы запасных патронов, по пять штук в каждой. Ещё одна уже была вставлена в винтовку, собственно, с ней оружие и прода-

валось. Снял её с предохранителя и стал водить стволом по безлюдным улицам села, ловя на мушку прицела затаившихся тварей.

Груз специально настоял на выборе именно этого оружия. Сам я хотел взять простой и безотказный «калаш», но напарник объяснил, что прежде, чем браться за автоматическое оружие, нужно хотя бы научиться сносно стрелять. Моё заявление об имеющемся опыте стрельбы из пистолета вызвало у напарника приступ гомерического хохота.

Обладая достаточно крупным калибром 7,62 миллиметра и впечатляющей дальностью убойного поражения в тысячу двести метров, для тренировки навыка стрелка старая добрая трёхлинейка годилась идеально. Груз уверял, что все известные ему хорошие снайперы когда-то начинали с такой же трёхлинейки. И вот настал мой черёд испытать себя в качестве стрелка.

До села с моего пригорка было метров четыреста – для винтовки дистанция пустяшная и сто процентов убойная. Но разглядеть затаившихся тварей без оптики, даже несмотря на погожий день, оказалось непросто. Я до рези в глазах таращился на дома через мушку прицела и не замечал совершенно ничего подозрительного.

В какой-то момент затянувшегося бестолкового слежения за вымершими улицами, я заметил возле стены одного из домов какое-то шевеление. Серокожий бегун идеально сливался с серой стеной дома, опознать тварь получилось лишь

по зелёным лохмотьям на ногах, бывших когда-то брюками. Поймал башку заражённого на мушку и, как учил Груз, плавно надавил на курок.

В ушах зазвенело от оглушительного грохота выстрела, в плечо врезался отброшенный отдачей приклад, а грёбанный бегун у далёкого дома как стоял, так и продолжил стоять – живой и невредимый. Лишь озадаченно завертел по сторонам башкой, пытаясь высмотреть, откуда донёсся шум выстрела.

– Вот сука! – пропыхтел я, передёргивая затвор и посылая на место вылетевшей гильзы новый патрон из магазина.

– Прицел пониже возьми, – раздался спокойный голос Шпоры. – Твоя пуля в ладони у него над башкой прошла.

Сделал, как советовала наставница, и снова плавно надавил на курок.

На этот раз отдача и шум выстрела были ожидаемы и не произвели ошеломляющего эффекта. А тварь, выплеснув на серую стену остатки мозгов, завалилась на землю с дыркой в башке.

– Есть! Первый готов!

– Ну, сейчас пойдёт потеха! – откликнулась Шпора. – После второго выстрела твари наверняка тебя уже срисовали. Жди гостей. А вон и они! Чего застыл, Рихтовщик! Стреляй скорее! Твари ждать не станут.

Действительно, вымершее село оживало на глазах. Из тёмных углов на задворках домов и зарослей огородной расти-

тельности вдруг вылезли с полсотни тварей, в основном бегунов, и, словно по команде, все разом бросились по пустым дорогам в направлении моего укрытия.

Передёрнув затвор, поймал на мушку башку лидера забега и выстрелил. Повезло. Попал. Но вместо намеченной твари пристрелил несущегося следом за ней бегуна.

– Делай поправку на движение. Стреляй в место, где он будет через два шага, – поделилась опытом наставница.

И я, уже на автомате передёрнув затвор, снова надавил на курок, снося с ног, благодаря сделанной поправке, нового бегуна.

– Отличный выстрел. Третий готов. Да ты, Рихтовщик, просто прирождённый снайпер! – похвалила Шпора.

И сглазила.

Пятая пуля, просвистев у твари над плечом, ушла в окно. Разлетающееся вдребезги стекло далёким звоном посмеялось над моей неудачей.

Очередное лихорадочное передёргивание затвора, плавное нажатие, и сухой щелчок вместо выстрела.

Мля! В этой гр ёбаной запарке совсем забыл, что в магазине трёхлинейки всего пять патронов. Нужно менять обойму!

Простая операция, легко получившаяся у меня на складе Крыса с первого же раза, буквально за три секунды, сейчас из-за нервов растянулась на добрые десять. Толпа бегунов успела за это время на треть сократить разделяющую нас ди-

станцию.

Пока я бездействовал, в бой вступил напарник. Три точных выстрела Груза выбили из толпы бегунов тройку массивных и наиболее опасных для меня лотерейщиков.

В том, что в более близкие цели стрелять намного проще, я убедился после первого же, произведённого практически навскидку, выстрела. Отстреляв за следующие десять секунд все пять патронов, я ни разу не промахнулся и надёжно упокоил пятёрку самых шустрых уродов.

Снова лихорадочная смена обоймы, прикрываемая редкими хлопками бесшумной винтовки напарника. Вскидываю заряженный ствол и с тихим ужасом понимаю, что с безопасного отдаления перестрелять всех точно не успею. До набегающей толпы осталось чуть больше ста метров. Пока стрелял, на сей раз, увы, с одним промахом, бегуны приблизились ещё на полсотни метров.

Снова заработала убойная хлопушка Груза, но перезарядить свою винтовку я даже не пытаюсь. Без раздумий отбрасываю трёхлинейку и поднимаюсь из укрытия навстречу толпе, выдёргивая из кобуры бесшумный «Стечкин».

Пятнадцать патронов первой обоймы отщёлкиваю за считанные секунды. Быстро тающая дистанция не позволяет сделать ни единого промаха. Расстреливаю бегунов навскидку, не целясь. Но, как ни тороплюсь, последние выстрелы по остервенело урчащим тварям делаю практически в упор.

Опустевший пистолет летит следом за винтовкой в траву, в правой руке появляется Шпора. И тут же шепчу под нос активатор всего час назад откатившегося дара:

– Круши!

От чудовищного прилива сил хочется по-медвежьи зарычать, но не успеваю, потому что в следующее мгновение врезаюсь в набегающую волну уцелевших бегунов.

Тяжёлая, как чугунный лом, длинная рукоять Шпоры сминает укреплённые черепа заражённых, как гнилые орехи. Вращающийся шипастый диск срубает всё, что попадает к нему на пути – руки, ноги, головы... Я же так по-змеиному проворен и по-слоновьи силен, что ни одна из тварей в течение десяти секунд действия дара не может меня толком зацепить и удержать на месте.

Действие дара заканчивается, и я обнаруживаю себя единственным, кто остался стоять на залитой кровью траве. Вокруг агонизируют полтора десятка зверски изувеченных тел, не представляющих больше серьёзной угрозы. Но дело нужно доделать до конца и, крихтя от выворачивающего суставы отката, опускаю вращающийся диск Шпоры на шею мертвяка, пытающегося уползти в лес на обрубках рук и ног.

Ещё несколько добивающих ударов Шпорой, и перед глазами загораются строчки длинного победного уведомления:

Внимание! Ликвидировано 38 бегунов.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +5 114. Характеристики: +38 к Картографии (Интеллект +1), +35 к Наблюдательности, +8 к Удаче, +21 к Физической силе, +33 к Фехтованию, +42 к Меткости, +30 к Физической броне, +21 к Выносливости, +28 к Скрытности, +31 к Скорости (Ловкость +1), +29 к Реакции, +33 к Гибкости, +29 к Интуиции (Ловкость +1), +22 к Силе Стикса, +23 к Броне Стикса, +29 к Познанию скрытого (Дух Стикса +1). Навыки: +45 к Владению Шпорой, +38 к Кулачному бою, +33 к Лёгкой атлетике, +34 к Тяжёлой атлетике, +73 к Стрелку.

В процессе ликвидации активирован дар Сокрушитель преград.

Характеристики: +3 к Рукопашному бою, +10 к Физической силе (Атака +1), +12 к Силе Стикса. Навыки: +19 к Кулачному бою.

Повышение уровня +1.

Все показатели +1. Характеристики: +64 к Наблюдательности, +41 к Фехтованию, +36 к Скрытности, +42 к Реакции, +54 к Силе Стикса.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

От повторного перечитывания отвлѣк голос неслышно подкравшегося Груза.

– Хреново выглядишь, Рихтовщик.

– Сколько тварей завалил? – спросил я в ответ.

– Шестнадцать.

– А я тридцать восемь!

– Поздравляю, – хмыкнул напарник и беззлобно припечатал: – Зато я выгляжу как приличный человек. А ты и на вид, и на запах – как куча дерьма.

– Чистоплюй.

– Говномес.

Мы несколько секунд угрюмо таращились друг на друга, а потом, как по команде, одновременно расхохотались.

– Пошли, исчадие ада, будем тебя мыть, стирать и штопать. Короче, в божеский вид приводить, – объявил напарник, отсмеявшись. Подавая пример, вытащил из-под куста винтовку с оставшимися обоймами и мой рюкзак, и двинулся в сторону очищенной от тварей Киреевки.

Отыскав в траве пистолет, я сунул его обратно в кобуру и заковылял следом.

Глава 5, в которой вместо обычного душа получаю свинцовый и выживаю, совсем не как герои кино

Обшарив два крайних дома, только в третьем мы нашли искомое – цинковое корыто, стиральную доску и большой кусок хозяйственного мыла. Вода для мытья и стирки обнаружилась в стоящей во дворе бочке, откуда её можно было очень удобно черпать висящим на краю жестяным ковшиком.

Оставив меня чиститься, Груз ушёл собирать трофеи из перебитых тварей. Вот ведь хозяйственный мужик! У самого бабла до чёрта – плащ за двадцать три косаря сам за себя говорит, а трофейные споранчики не гнушается собирать. Хотя много ли там с бегунов-то накапает? Однако напарник не ленится, идёт и своими руками каждую тварюшку потрошит. Уважаю!

Я полностью разделся и, дрожа от холода, прямо во дворе дважды «принял душ» из опрокинутых на голову ковшей ледяной воды. В коротком перерыве между водными процедурами с помощью мыла худо-бедно оттер кровь бегунов с открытых участков тела и лица. Волосы спасла камуфляжная

кепка. Если б не она, моё уличное купание растянулось бы вдвое, а то и втрое дольше, потому как отмыть слипшиеся от крови патлы в ледяной воде – это тот ещё геморрой.

Вместо полотенца использовал найденную на скорую руку в шкафу белую, с виду чистую простынь. Сперва просто вытерся ею насухо, потом растёрся до красноты. Не обнаружив на влажной простыне кровавых разводов, остался доволен достигнутым результатом.

Натянув трусы с носками – единственную не изгвазданную в крови одежду – и обувшись, приступил к стирке.

Найденное в доме ведро избавило от необходимости многократно бегать к бочке с ковшом, наполняя корыто. Начать решил с наименее грязной шерстяной поддёвки, у неё запачкались только края рукавов и ворот. Окунул в воду, намылил, поскрёб по доске, снова окунул...

Из-за прилично развитых Физической силы, Выносливости и Скорости стирка понеслась, что называется, влёт. Через минуту на шкафу, распахнутые дверцы которого были на скорую руку приспособлены под перекладки для сушки одежды, висела практически досуха отжатая кофта. Ещё через несколько минут на соседней дверце оказались отстиранные от бурых пятен штаны. Минута – и на голову вернулась влажная, но без следов крови, кепка.

Дольше всего пришлось повозиться с основательно заляпанной курткой – целых пять минут. А когда размещал её, чистую и хорошенько отжатую, на третьей дверце, тишину

снаружи вдруг разорвал хлопок выстрела. Нормального такого выстрела, громкого. Никак не вяжущегося с практически бесшумной «гаубицей» Груза.

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, что снаружи опять завертелась какая-то нездоровая канитель. А у меня, как назло, оба ствола до сих пор были разряжены.

Проклинаая досадную беспечность, подхватил винтовку, бросился к рюкзаку и лихорадочно зашарил внутри в поисках обоймы. Нашупал, но достать не успел.

– Слышь, ты, хрен в трусах! Винтарь с рюкзаком на пол и руки в гору! – громыхнул от входной двери незнакомый хриплый голос. – И без глупостей! Я шутить не умею, живо жопу тебе, педик долбаный, отхреначу к хрустам свинячим!

Пришлось подчиниться.

Развернувшись с поднятыми руками, я увидел мужика лет тридцати пяти со смешной бородой соломенного цвета, то ли порезанной, то ли прожжённой в нескольких местах, от чего она топорщилась в стороны клоками разной длины.

Рядом с мужиком тут же загорелся зелёный ряд строк описания:

Игрок Псих1624.

Статус: Отрицательный 0/-1589.

Уровень: 10.

Опыт: 6 159/7 680.

Показатели:

Интеллект – 19.

Атака – 28.

Защита – 20.

Ловкость – 18.

Дух Стикса – 24.

– Сука! Ты на кого лыбу давишь! – осерчал мужик.

– В натуре псих, – хмыкнул я в ответ, не удержавшись. За что тут же поплатился.

– Ты чё, сука, читаешь меня, что ли? Ах ты ж, гнида любопытная!..

Подскочив, Псих со всей дури ткнул стволом «калаша» мне в живот, угодив akurat в солнечное сплетение.

От вспышки боли помутнело в глазах. Сгорбившись, я судорожно разевал рот, пытаюсь глотнуть воздуха. Невольно схватился руками за живот, зажимая здоровенную дыру, которая просто обязана была появиться в теле после такого удара.

Вместо дыры нащупал болючую вмятину, быстро разглаживающуюся под пальцами. От облегчения даже смог снова начать дышать.

– А ну, руки поднял! – рявкнул мужик. – Не доводи до греха, сука! Ща на хрен завалю!

– За... что? – прокряхтел я, послушно исполняя приказ.

– Ненавижу обсосов заднеприводных, – ухмыльнулся бородач.

– Я натурал!

– Ага. А я, мля, балерина! – фыркнул псих с автоматом. – Сучка ты опущенная, а не натурал! Нормальный мужик никогда бы не опустился до стирки шмотья в одних труселях! Говори, гнида, куда твой дружок-педик смотался?!

Последний вопрос Псих сопровождал злобным поджопником. Вернее, попытался сопроводить. Потому что, доведённый до бешенства беспонтовыми обвинениями морального уроды, я не дал себя пнуть. Наплевав на последствия, резко отскочил в сторону, призвал из Инвентаря Шпору и, одновременно с загрохотавшим автоматом Психа, ткнул шипастым диском уроду в лицо.

Левый бок опалило огнём. Удар пули отбросил меня к стене. Из широкой раны ручьём хлынула кровь. Но и Психу досталось знатно. Рассечённая надвое морда отморозка превратилась в кровавое месиво. Вырубленный болевым шоком бородач рухнул на пол, опрокинув корыто со стиральной доской.

Выстрелы и последовавший за ними грохот насторожили оставшихся снаружи подельников.

– Псих! Чё там у тебя?! – донёсся с улицы встревоженный голос.

– Нормально всё! – рывкнул я, стараясь хрипеть, как отмокающий в луже отморозок. – Крысу увидел!

Похоже, прокатило. В следующей реплике подельника тревога сменилась возмущением:

– Опять чудишь! Харэ впустую патроны переводить! Помоги лучше споровики тварям чистить! Их тут ваще немелено!

– Ща помогу!

Во время разговора кое-как на заднице дополз до Психа, зажимая безоружной левой рукой кровоточащие дырки в боку – пулевая рана оказалась сквозной – и, хлюпая пятой точкой по залившей весь пол кроваво-мыльной луже, рубанул диском Шпоры ему по шее, обезглавливая и наверняка упокаивая отморозка.

Разделавшись с Психом, вернул залитую кровью Шпору обратно в Инвентарь и поднял с пола выпавший из пальцев трупa автомат. Стряхнул с него воду и, наведя на дверь, крикнул подельнику:

– Глянь-ка, чё тут!..

– Да чё там у тебя опять?! – ожидаемо тут же откликнулся знакомый возмущённый голос.

– Опять Псих чудит, – неожиданно добавил незнакомый.

– Идите уже, гляньте, чё этот придурок опять натворил, – распорядился третий, ставший для меня совсем уж неприятным сюрпризом.

– Мля! Да сколько ж вас там? – прошептал я себе под нос, подхватывая автомат за изогнутую рукоять магазина оторванной от раны левой рукой.

Раздался грузный топот двух пар ног по крыльцу. Дверь резко распахнулась, и я плавно надавил на спуск.

Загрохотавший автомат задёргался в руках, как живой зверь. Рану в боку от невольной встряски тут же свело судорогой боли. Я до хруста сжал зубы, давя рвущийся из горла крик, но стрельбу не прекратил, выпустив в заматавшиеся на пороге фигуры длинную очередь, выстрелов из десяти.

Не ожидавшие такой жаркой встречи визитёры не успели отреагировать на атаку и рухнули, как подкошенные, под свинцовым градом.

В ответку сразу с четырёх сторон ударили автоматы товарищей невезучей парочки. Окна дома брызнули разлетающимися под градом пуль осколками битого стекла. С задержкой в несколько секунд к обстрелу присоединился пулемёт, крупнокалиберные пули которого запросто прошивали бревенчатые стены дома насквозь.

Позабыв о ране в боку, я шлёпнулся на живот и, по-змеиному извиваясь, рванул в угол под защиту массивной каменной печи.

Отовсюду летели щепки, осколки стекла и отбитая каменная крошка. Добираясь до укрытия, изрезал руки, грудь и живот десятками мелких ссадин и царапин, но на такую ерунду даже внимания не обращал. Свернувшись в углу в позе зародыша, укрыл голову руками и затаился, пережидая адский обстрел.

Пока ждал, невольно вспомнились фильмы про войну, где попавший в аналогичную ситуацию герой, засев возле окна, умудряется лихо палить в ответ нападающей толпе и валить

врагов пачками... Да хрена лысого в реале ответишь на такое. В плотности огня над головой убедился, когда, эксперимента ради, решил приподнять подвернувшуюся под руку сковороду на длинной ручке. Её сбило шальной пулей буквально через секунду.

Ни о каком сопротивлении в таких условиях не могло быть и речи. Можно было только ждать, надеяться, и уповать на удачу.

Первым выдохся пулемёт. Потом друг за дружкой стихли автоматы. Повисла оглушительная тишина.

Я рискнул пошевелиться и сменить позу – перекатился на живот и выставил перед собой автомат, готовясь отражать штурм.

– Эй, Рихтовщик, ты как там? Жив? – вместо штурма донёсся с улицы озабоченный голос напарника.

– Да хрен знает! – откликнулся я, слизывая кровь с поцарапанных губ. – Вроде да!

– Тогда хватай барахло и валим резче отсюда!

– Резче не получится, – пропыхтел я, поднимаясь на ноги и охнув от прострела в потревоженном боку. Глянув в сторону шкафа, обнаружил вместо повешенного сушиться камуфляжа в щепу размочаленные дверцы и груды иссечённых пулями лохмотьев на полу.

– Постирался, мля!

Вбежавший в раскуроченный дом Груз окинул меня суровым взглядом и осуждающе проворчал:

– Твою ж, мать! Рихтовщик! Вот на хрена ты всю эту канитель замутил?!

Я даже поперхнулся от возмущения. А напарник, приняв молчание за раскаяние, продолжил чихвостить:

– Почему в таком виде? В баню собрался? Боюсь, потешиться с веничком в ближайшие дни шанса не представится...

– Ты, мля, в натуре охренел?! – заорал я, перебивая. – Бросил меня тут на растерзание каким-то хмырям! Сбежал!..

– Я не сбежал, а тут неподалёку на крыше дома затаился, полностью контролируя ситуацию. Решил использовать подвернувшуюся банду муров для сбора споранов. Они б всё спокойно собрали, а потом я бы их по-тихому зачистил...

– Охренительно придумал! – фыркнул я, от возмущения даже забыв о боли в боку. – А меня предупредить не судьба?! Я тут, считай, безоружный, спокойно стиркой занимаюсь, уверенный, что напарник тылы прикрывает! И на тебе! Вдруг без стука вваливается вот это чмо! – Я ткнул автоматом на отмокающую в чёрной луже одежду – остатки рассыпавшегося за минуты обстрела угольным прахом Психа. – Подначками тухлыми, гнида, бесить начинает! Нашёл, мля, терпилу, сука!.. Ой, мля! Больно же!..

Пока я говорил, Груз сбросил со спины рюкзак, достал аптечку и без предупреждения щедро полил перекисью из пластикового пузырька мой изуродованный сквозным ранением бок.

– Ну-ка, руки! – шикнул на меня напарник, когда, зашипев громче перекиси, растворяющей грязную корку вокруг ран, я попытался прикрыть ладонью больное место.

Груз сам осторожно ощупал гематому вокруг пулевого входа-выхода и вынес вердикт:

– Фигня. Пуля прошла через мягкие ткани. Ничего внутри не задела. Считай, царапина... Конечно, по-хорошему, дырки следует заштопать. Но сейчас на это времени нет. Поэтому пока ограничимся этим.

Он полил раны йодом и запечатал большими кусками широкого пластыря.

– Готово... На-ка, хлебни. – Груз передал мне фляжку с живцом.

Пока я жадно пил целительное снадобье, параллельно ощупывая рукой с автоматом пластырь и поворачивал из стороны в сторону туловище, проверяя герметичность нашлапок, Груз развил бурную деятельность. Закинув обратно за спину свой рюкзак, он подхватил с пола мой, сунул туда кобуру с пистолетом и, пошвырявшись в останках Психа, бросил туда же добытый из мокрой одежды игрока кожаный мешочек-кошель. Потом вытащил с уцелевшей нижней полки шкафа серое байковое одеяло и поменял его у меня на фляжку с остатками живца.

– Накинь пока это!

– Вообще-то, у меня джинсы с кофтой в рюкзаке есть, – попытался я возразить.

– Переодеваться нет времени, потом! – отмахнулся Груз. – И так уже из-за твоего бока уйму времени потеряли. А после пальбы, что тут была, сюда, считай, со всей округи сейчас твари сбегаются. Так что валим отсюда, Рихтовщик! Резче валим!

Подхватив свободной рукой с пола мою винтовку, Груз первым рванул к выходу.

Неуклюже придерживая одной рукой края одеяла, накинутого на манер плаща, и сжимая в другой рукоять «калаша», я засеменил следом за напарником.

Глава 6, в которой я стреляю, летаю, падаю и снова стреляю

От упокоенных мною двух муров на пороге остался только ворох перепачканной чёрным прахом одежды и оружие – два «калаша», пройти мимо которых, несмотря на призыв напарника не отягощаться лишним барахлом, я не смог.

Задержался и, нагнувшись, сперва набросил на шею ремни бесхозных автоматов, потом, до кучи, пробежался по складкам одежды и, нащупав, извлёк из потайных карманов два увесистых кожаных мешочка. Переложив кошельки в удерживающую одеяло левую руку, снова подхватил автомат и, разогнувшись, вместо спины сгинувшего в неизвестном направлении Груза увидел вбегающего в распахнутую калитку двора лотерейщика.

Наработанные за время скитаний по кластерам Континента инстинкты сработали быстрее мысли. Ствол метнулся навстречу врагу, палец надавил на спуск, и оживший в руке автомат изрыгнул в сторону опасной твари короткую очередь.

Нас с лотерейщиком разделяли считанные метры. На такой убойной дистанции костяные наросты на коже твари не смогли остановить выпущенные практически в упор пули. Четыре точных попадания в одно место разворотили левую часть широкой груди в кровавое месиво, пробили сердце и

заставили рухнуть тварь возле крыльца, всего в полуметре от меня.

А калитка уже трещала под напором толпы урчащих пожирателей биомассы. Десять бегунов одновременно штурмовали узкий проход, и, на моё счастье, каждый жаждал ворваться во двор первым, мешая конкурентам.

Нацеленный в толпу автомат снова загрохотал. Из-за короткой дистанции промахнуться было невозможно. Каждая пуля находила цель. Увы, боезапаса хватило ненадолго. После шестого выстрела зацокали холостые щелчки.

Я швырнул пустой автомат в ноги первому прорвавшемуся во двор заражённому. Тут же подхватил подвернувшийся под руку запасной, висящий на шее, и, не целясь, навскидку, пальнул одиночным в оскаленную пасть уже почти дотянувшегося до меня бегуна.

Умирающая тварь изловчилась в падении цапнуть вытянутыми когтями за край одеяла и вырвала его из руки вместе с трофейными кошельками. Всё это богатство улетело куда-то под ноги. Я снова оказался голым и, увы, лишённым возможности нагнуться и подобрать выбитые вещи, потому что из завала тел на входе во двор вырвались ещё два бегуна и наперегонки понеслись ко мне. Я успел лишь поудобнее перехватить освободившейся рукой рожок автомата и выдал каждому шустрику по пуле. Мёртвые бегуны свалились на крыльце, едва не сбив меня с ног.

Из завала выбрался очередной монстр. Судя по ширине

плеч и зачаткам костяного гребня на башке – лотерейщик. И тут же рухнул на землю с напрочь отстреленной головой. Его смерть – это уже не моя заслуга, а вмешательство наконец-то проявившего себя во всей красе напарника.

Подлетевший на монструозного вида внедорожнике с торчащими во всех направлениях полуметровыми арматурными пиками и закреплённым на турели над люком крупнокалиберным станковым пулемётом, Груз снёс колючим бампером напирющую на калитку толпу и тут же бесшумным выстрелом в соседнее пассажирское окно обезглавил лотерейщика.

– Рихтовщик! Мля! Живо в тачку!

Ещё до его команды я уже бежал к открывающейся навстречу двери.

– Пригнись! – гаркнул напарник, снова вскидывая винтовку.

Я сложился вдвое, рыбкой ныряя на сиденье, а над плечом сухо щёлкнул бесшумный выстрел. Обернувшись, увидел ещё одного лотерейщика, намного крупнее двух предыдущих, без пяти минут топтуна, ворвавшегося во двор со стороны огорода и почти нагнавшего меня, но упокоенного точным выстрелом напарника буквально в двух шагах от машины.

– Дверь! – выводит из шока крик Груза. Сорвавшийся с места внедорожник сносит с ног сразу троих бегунов. Я на ходу захлопываю дверь и в открытое окно выпускаю из авто-

мата длинную очередь по ещё двум набегающим со стороны огорода тварям. Мелкого бегуна первой же пулей валю с ног, а в матёрого лотерейщика всаживаю добрую треть рожка, но лишь сбиваю тварь с ног. Живучий лотерейщик продолжает ползти и вскоре теряется в поднятом колёсами пылевом облаке.

– Откуда такая роскошь? – спросил напарника, сдёргивая с шеи ремни и переправляя на заднее сиденье, к уже лежащим там рюкзакам и винтовке, запасной автомат.

– У муров одолжил, – хмыкнул Груз, нанизывая на арматурную пику бампера очередного метнувшегося под колёса бегуна. – Этим козлам техника теперь без надобности. А нам пригодится.

Крутанувшись на небольшой площади перед церковью и сельсоветом, внедорожник свернул на улицу с наименьшей концентрацией тварей.

Я выдал в окно короткую очередь по заходящему сбоку бегуну, сбил тварь с ног и высунул наружу ствол в ожидании следующего смертника.

– Нет, автоматом здесь много не навоюешь, – покачал головой напарник. – Давай-ка, Рихтовщик, дуй наверх и осваивай пулемёт.

– Да как же? Я ж никогда... – стал возмущаться я.

– Предлагаешь остановиться и преподать тебе урок стрельбы? – зло перебил Груз.

– Не беспокойся, я подскажу, – раздался в голове голос

наставницы.

– Ладно, попробую, – проворчал я, нащупывая под сиденьем кнопку регулировки спинки и опуская её горизонтально.

– Удачно пострелять, – хмыкнул Груз, когда я стал порачьи задом наперёд перебираться назад.

– За дорогой лучше смотри, – огрызнулся я.

Оказавшись на заднем сиденье, я оставил внизу автомат и, поднявшись на ноги, высунулся в люк к турели пулемёта.

Вблизи крупнокалиберная оружейная установка впечатлила меня чрезвычайно. Мощный, длинный и широкий ствол. Щитки защиты. Удобные ручка наведения со спусковым крючком и без калечащего плечо приклада, роль которого выполняла турель, намертво соединяющая пулемёт с кузовом машины и гасящая за счёт этого соединения львиную долю отдачи от выстрела.

В подведённой к пулемёту ленте, хранящейся в массивном стальном коробе слева, торчали патроны размером с небольшой огурец. Немудрено, что выстрелы такого калибра прошивали бревенчатые стены дома насквозь. Чудо, что они вообще устояли под градом таких «огурцов». Справа на боковой защите располагалась непонятная вертушка с рукоятью.

– Это для поворота ствола в вертикальной плоскости, вверх-вниз, – тут же пояснила Шпора. – Попробуй крутануть колесо вперёд... Видишь, ствол начал задираться вверх. Те-

перь в обратную сторону. Он вернулся вниз. Настрой удобное тебе положение и зафиксируй, чуть притопив ручку. Да, так. Видишь, как всё просто. Пулемёт готов к бою. Наводи на цель, снимай с предохранителя. Да, за этот рычажок вверх. Ну чего, Рихтовщик, готов? Да поможет тебе Стикс! Огонь!

Я навёл ствол на преградившего дорогу в дальнем конце здоровенного кусача, окружённого свитой из двух десятков бегунов и лотерейщиков и, плавно надавив на спуск, натурально оглох от грохота ожившего под моей рукой стального чудовища. Очередь прошила мощные грудные пластины костяного доспеха высокоуровневой твари, как яичную скорлупу. Уже мёртвый кусач ещё летел мордой в асфальт, а под тяжёлым градом сместившейся в сторону очереди уже разрывались на части заматававшиеся в панике бегуны и лотерейщики.

– Сзади! – вдруг запаниковала Шпора.

Подтверждая её запоздавшее предупреждение, машина дёрнулась вперёд от мощного удара.

– Рихтовщик! Мля! Не спи! – донёсся снизу раздражённый крик напарника.

Сместившись в широком люке вперёд, я развернул пулемёт на сто восемьдесят градусов и едва не околел от ужаса, перехватив полный лютой злобы взгляд трёхметрового, похожего на оживший кошмар чудовища, висящего на хвосте у внедорожника. Внешне тварь больше всего походила на закованную в костяной панцирь бесхвостую макаку. Быст-

рую, как мангуст, юркую, как змея, зубастую, как крокодил, огромную, как слон и способную мчаться на четырёх лапах вровень с разогнавшейся до сотни тачкой.

Загипнотизированный лютым взглядом чудовища Стикса, я забыл о стрельбе и, как кролик перед удавом, замер в оцепенении перед настигающим нас монстром.

Ненадолго. Всего на пару секунд.

Из столбняка меня вывела сама тварь. Подпрыгнув на очередном скачке чуть выше обычного, она саданула лапой по пулемётному стволу. Рукоять вырвало из руки и, крутанувшаяся обратно конструкция от души врезала патронным коробом мне под зад, подбросив вверх на добрый метр.

Вылетая из машины, я рефлекторно шепнул фразу-активатор единственного доступного сейчас дара:

– Пухом!

И призвал из Инвентаря Шпору.

Перед глазами мелькнула оскаленная пасть твари, метнувшейся на перехват моей вывалившейся из люка тушки. Но, повернув в полёте ставшее невесомым тело, я избежал захвата страшных зубов, оседлал широкий лоб твари и рубанул диском Шпору по очень удобно открывшемуся правому глазу.

Взревевшая от боли тварь яростно замотала башкой, первым же махом срывая со лба моё невесомое тело и отправляя в очередной полёт.

Используя полученное ускорение, я подкорректировал на-

правление полёта и стрелой понёсся вдогонку за внедорожником. Сзади слышался треск деревянного забора, не выдержавшего столкновения с окривевшим монстром.

Не нужная больше Шпора отправилась обратно в Инвентарь, и я обеими руками ухватился за край нагнанного люка. Успел подтянуться и по плечи свеситься вниз, когда действие дара закончилось, и меня буквально расплющило под тягой вернувшегося веса.

Я безвольной квашнёй повис на краю люка, не в силах продвинуться дальше ни на сантиметр. Помог скачок машины на подвернувшейся под колесо кочке, рывком сместивший тело вниз по пояс. От удара и резкого перемещения раненый бок свело судорогой. Скуля от боли, я рухнул вниз, чувствительно приложился лбом о жёсткую кромку сиденья и тут же услышал с водительского места неутешительный приговор Груза:

– Если немедленно не избавишь нас от этого рубера, нам конец! Гад с одного удара в лепёшку смял нам задницу! Следующим оставит нас без задних колёс, и мы превратимся в закатанные в консервную банку шпроты!

– Да как?! Ты ж видел, я пытался. Он чуть меня не сожрал...

– Сейчас будет резкий поворот. Попытаюсь стряхнуть этот репей с хвоста. Но и ты не зевай. Второй попытки не будет.

– Скажи, когда начнёшь манёвр.

– Лады... Уже начинаю... Дава-а-ай!

Со скрипом и скрежетом внедорожник на полном ходу ушёл в резкий поворот и завилал из стороны в сторону, выравнивая движение. Меня швырнуло внутри салона и от души припечтало лицом о дверное стекло. Из разбитого носа закапала кровь, но я даже внимания не обратил на такую мелочь, во все глаза наблюдая через окно эффектное падение преследующего нас исполина.

Как и предсказывал Груз, разогнавшийся до крейсерской скорости рубер не удержался на крутом вираже и кубарем вкатился в стоящий на повороте дом, за считанные секунды по брёвнышку раскатав внушительное двухэтажное строение.

Почувствовав, что откат отпускает, тело перестаёт зверки плющить, и я снова могу двигаться, поднялся на дрожащих ногах, снова по пояс высунулся из люка и, нащупав рукоять пулемёта, навёл ствол на выбирающегося из завала монстра.

Рядом с трясущей башкой тварью загорелся зелёный столбец информационного оповещения:

Заражённый Крушитель58.

Статус: Активный пожиратель биомассы.

Уровень: 48 (Рубер).

Опыт: 715 0448/735 5726.

Убийств – 1 019.

Поглощено биомассы, кг – 38 952.

Показатели:

Интеллект – 252.

Атака – 381.

Защита – 373.

Ловкость – 298.

Дух Стикса – 168.

Почувствовав мой пристальный взгляд, рубер зыркнул в ответ единственным левым глазом и широкими размахистыми прыжками ринулся в погоню.

Образовавшийся после его неуклюжего падения внушительный разрыв между нами стал стремительно сокращаться. Но в этот раз трюк с гипнотическим взглядом у твари не прошёл. Я не застыл соляным столбом и, поймав преследователя на мушку прицела, стал поливать его свинцовым дождём.

Крупнокалиберные пули, запросто вскрывшие броню ку-сача, против рубера оказались менее эффективны. Толстая броня лишь проминалась под пулями, но не крошилась, и реальный эффект приносили лишь точные попадания в стыки сочленений костяного доспеха. Но попасть в эти практически неразличимые трещины получалось чрезвычайно редко. Мне удалось это всего дважды за минуту непрерывной пальбы. Одна из пуль пробила сгиб левой передней лапы твари, вторая прошла нутро рубера в районе живота. Раненый монстр захромал и стал отставать.

Притормаживать и добивать тварь не стали по тривиальной причине – у пулемёта исчерпался боезапас.

К счастью, опасных тварей, типа второго рубера или кусача, способных в одиночку нагнать и опрокинуть наш внедорожник, в селе больше не оказалось. Низкоуровневая шантрапа, типа бегунов и лотерейщиков, не могла состязаться в скорости с внедорожником и, увязавшись следом, разочарованно сходила с дистанции, быстро оставаясь далеко позади.

Мы вырвались из обложенного тварями села на свободную лесную дорогу и, удрав от погони, спокойно покатали дальше, наслаждаясь дарованной судьбой передышкой.

Я наконец получил возможность переодеться в запасную одежду и, устроившись на заднем сиденье, стал потрошить свой рюкзак в поисках засунутых на самое дно свитера и джинсов.

Внедорожник вдруг сильно тряхнуло. Я тут же испуганно заозирался по сторонам в поисках очередного коварно подкравшегося монстра.

– Спокойно, Рихтовщик, – донёсся насмешливый голос напарника. – Это мы границу между кластерами проскочили. Там выбоина по всей ширине дороги была – фиг объедешь.

– Чё, притормозить не судьба?

– А на фига? Мы ж на внедорожнике!

Под беззлобный смех напарника я уставился в окно, заворожённый невероятным зрелищем. Возвышающиеся стеной

вечнозелёные сосны хвойного леса обрывались ровно по линии прямой, как стрела, границы кластера. И тут же упирались в такую же ровную стену из жёлто-алых осенних берёз лиственного леса.

– А куда мы едем?

– В Свинарник.

– Куда?

– Приедем – увидишь. А пока отдыхай, Рихтовщик... И накинь на себя уже что-нибудь, наконец!

Глава 7, в которой я получаю метку кровника и узнаю про тайник

– А я что делаю, – огрызнулся, вытаскивая из рюкзака джинсы и свитер. И поёжился от холода.

Лошадиная доза адреналина, бушующего в крови во время боя, и согревавшего тело изнутри, в спокойной обстановке быстро сошла на нет, и без одежды я стал стремительно замерзать. Ещё, как назло, снаружи заморосил дождь. А поскольку надо мной был открытый люк, ледяные капли стали заливать голые плечи, грудь и спину.

Сжалившись надо мной, Груз нажатием клавиши на панели закрыл его, и в салоне сразу стало значительно теплее.

– Пластырь на боку поменяй, – напомнил напарник, посмотрев в салонное зеркало, что, уже разувшись, я примеряюсь к расправленным джинсам. Не дожидаясь моей реакции, Груз бросил назад две упаковки с широким пластырем.

Спорить было глупо. Прямоугольники старого пластыря на сквозной ране из белых превратились в бурые и буквально приросли к закупорившим пулевые отверстия сгусткам запёкшейся крови. Чтобы не спровоцировать кровотечение по новой, их пришлось буквально по миллиметру отскребать ногтями, размягчая ткань пластыря водой из добытой в рюкзаке бутылки.

Процедура замены пластырей затянулась минуты на две и, когда я наконец закончил и вернулся к отложенным джинсам, покрытые гусиной кожей ноги дрожали как осиновый лист. Чтобы как-то отвлечься от холода, одеваясь, решил просмотреть отложенные системные уведомления, которых за предыдущий, насыщенный приключениями час накопилось изрядно.

Внимание! Ликвидировано 3 игрока 9, 10 и 11-го уровней.

Без штрафа за ликвидацию. Все ликвидированные игроки имеют отрицательный статус.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +1 528. Характеристики: +18 к Картографии, +22 к Меткости, +13 к Физической броне, +14 к Интуиции, +10 к Познанию скрытого. Навыки: +23 к Владению Шпорой, +13 к Лёгкой атлетике, +33 к Стрелку.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

К навыку Алкоголизм +13. К характеристике Регенерация +2.

Внимание! Ликвидировано 24 бегуна, 16 лотерейщиков, 2 топтуна, 1 кусач.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +19 609. Характеристики: +4 к Знаниям, +39 к Кар-

тографии, +29 к Наблюдательности, +16 к Удаче, +19 к Физической силе, +3 к Рукопашному бою, +19 к Фехтованию, +42 к Меткости (Атака +1), +30 к Физической броне (Защита +1), +25 к Выносливости (Защита +1), +4 к Регенерации, +29 к Скрытности, +37 к Скорости, +29 к Реакции, +35 к Гибкости, +36 к Интуиции, +19 к Силе Стикса, +27 к Броне Стикса, +1 к Медитации, +28 к Познанию скрытого. Навыки: +22 к Владению Шпорой, +28 к Лёгкой атлетике (Ловкость +1), +32 к Тяжёлой атлетике, +159 к Стрелку.

В процессе ликвидации были нанесены увечья руберу.

Награда за увечья руберу:

Опыт: +800. Характеристики: +10 к Фехтованию, +10 к Меткости, +10 к Физической броне, +10 к Скрытности, +10 к Скорости, +10 к Гибкости. Навыки: +20 к Владению Шпорой, +20 к Лёгкой атлетике, +30 к Стрелку.

Выживший рубер наложил на вас метку кровника.

Штраф за наложенную метку кровника:

Опыт: -10. Очков свободного распределения характеристик: -100.

В процессе ликвидации активирован дар Легче пуха.

Характеристики: +1 к Медитации, +10 к Гибкости (Ловкость +1), +16 к Силе Стикса. Навыки: +26 к Владению Шпорой (Атака +1), +18 к Лёгкой атлетике, +49 к Левитации.

Повышение уровня +1.

Повышение уровня +1.

Все показатели: +2. Характеристики: +39 к Картографии,

+71 к Наблюдательности, +71 к Фехтованию, +79 к Меткости, +86 к Физической броне, +61 к Скрытности, +32 к Скорости, +30 к Интуиции, +46 к Броне Стикса, +57 к Познанию скрытого.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

– Метка кровника, мля! Чё за дичь?! Какой только хрени не придумают, чтобы заработанное почикать! Суки, мля!

Я так разозлился из-за дурацкого штрафа на целую сотку драгоценных очков свободного распределения, что не заметил, как стал ругаться вслух. И очень удивился ответу Груза:

– От рубера подарочек словил?

– Чего? – удивлённо вытаращился я на напарника, расправляя надетый свитер в плечах.

– Метку кровника он тебе поставил?

– А-а. Ну да, он.

– Хреново.

Я промолчал, ожидая пояснения, и Груз продолжил:

– Ты уже наверняка сам заметил, что высокоуровневые твари, как и игроки, получают от Системы дары Стикса. Свои, специфические, заточенные под нужды тварей, но такие же крутые, как и наши. Метка кровника – как раз из этой серии. Рубер оказался владельцем редкого дара, позволяющего помечать врагов и потом охотиться на них в своё удовольствие.

– То есть метка – это нечто типа твоего поисковика?

– Типа, – хмыкнул напарник. – Только на порядок эффективней... Мля, Рихтовщик, проклял тебя кто-то, что ли? Дерьмо к тебе так и липнет. Сперва паучиха, теперь рубер до кучи. Даже боюсь представить, во что ты вляпаешься ещё через час. В натуре, напарник, находиться рядом с тобой так же опасно, как возле жерла просыпающегося вулкана.

– Чё, даже настолько всё хреново?

– Ну, посуди сам. У тебя в кровниках рубер. Благодаря наложенной метке тварь отыщет тебя на любом конце Континента. Без ограничений на расстояние. Теперь он почует тебя даже за десятки тысяч километров. И ты для него сейчас, как красная тряпка для быка. Проблема номер раз! Чирей на носу! Рубер не успокоится, пока ты дышишь одним с ним воздухом Континента, и будет охотиться за тобой, пока не обнулит все твои жизни.

– А может, обойдётся? Околеет тварюшка от ран. Я ж его прилично так потрепал – живот прострелил. Может, какой жизненно важный орган там порвал?

– Маловероятно, – покачал головой Груз. – Руберы – твари живучие. А этот вообще, считай, почти элита. Если сразу наглухо не замочили, сто пудов выкарабкается. К тому же мы в Киреевке гору трупов оставили, ему на поживу. Считай, с биомассой у рубера проблем не возникнет. А для тварей возможность от пуза нажраться – то же самое, что для нас ударная доза живца. Уверен, за ближайшие сутки рубер полностью оправится от ран и даже подрастёт на уровень дру-

гой. И через считанные часы на охоту за тобой отправится уже не рубер, а новоиспечённый элитник.

– Мля!

– Эх! Знать бы, что так повернётся, лучше бы слились в Киреевке под лавиной других тварей, но остановились и доби́ли подранка. А грамотно упокоить целого элитника – тот ещё геморрой. Я знаю всего семь игроков в нашей Вешалке, способных на такой подвиг. Кстати, твоя Незабудка – одна из них. Так что, на крайняк, напарник, придётся тебе смирить гордыню и кинуться в ножки своей благоверной...

– Не нагнетай. И без того тошно!.. У меня, между прочим, в Вешалке имеются знакомые и помимо паучихи. Те же Ртуть со Скальпелем однажды хлопнули элитника практически у меня за спиной!

– Ишь ты! Снова удивил!.. Да, эти парни входят в славную семёрку старожилов стаба. Вот только их помощь стоит недёшево! Не уверен, что у тебя хватит на счету споранов, чтобы нанять хотя бы Скальпеля, не говоря уж о Ртути. С Незабудкой же тебе столкнуться будет всяко попроще.

– Задрал, мля!

– Ладно, не робей, напарник, попытаемся отбиться своими силами. Сутки на подготовку есть, придумаем что-нибудь. А пока давай-ка сделаем остановку и перекусим. Кстати, поздравляю с новыми уровнями.

– Спасибо.

– Жаль, конечно, что столько споровиков непотрошённых

пришлось бросить. Но хоть ты чуток прокачался...

Груз снизил скорость и направил машину в едва заметную прореху в разросшемся придорожном кустарнике.

Загоревшиеся при повороте в лес фары высветили вполне приличную грунтовку, крутыми зигзагами петляющую среди берёзовых стволов. На ухабистом бездорожье сразу сильно затрясло. А от череды резких поворотов и вовсе заштормило не по-детски. К счастью, далеко углубляться в лес Груз не стал. Выехал на маленькую полянку и заглушил мотор. Тут же с водительского сиденья посыпались ЦУ:

– Ну? Чего сидим? Кого ждём?.. Не стесняйся, доставай жрачку и рубай на здоровье. Но сперва позаботься о напарнике. Да, давай уже сюда мой рюкзак!

Груз расстегнул ворот плаща, и его полупрозрачная расплывчатая фигура сразу уплотнилась и налилась красками.

Только начав есть, я понял насколько проголодался. Истощённый потерей крови и восстановлением повреждённых пульей тканей, организм нуждался в огромном количестве белка, щедро сдобренного живцом. Под беззлобные подтрунивания напарника я со скоростью проглота, вприкуску с сухарями, умял всю оставшуюся тушёнку из рюкзака – целых четыре банки, и запил всё это остатками воды, смешанными в бутылке со стаканом живца.

– Оставь прямо здесь, на полу, – махнул рукой Груз, заметив мои потуги собрать пустые жестяные банки из-под тушёнки. – Всё одно тачку здесь бросим. Пускай новые хозяе-

ва прибираются.

– Жалко такую тачку бросать-то, – проворчал я.

– Жалко, не жалко, а придётся, – фыркнул напарник и пояснил: – Отсюда до стаба уже рукой подать. Светить столь приметную машину опасно. Мало ли, вдруг там окажутся бывшие её хозяева – возродившиеся муры. Поэтому дальше двинем пешкодралом.

Подавая пример, напарник первым вылез из машины и захлопнул дверь.

Я чуть замешкался, по новой цепляя на шею автоматы и продевая руки в лямки похудевшего рюкзака.

– Чё за стаб-то? И на фига нам туда вообще надо тащить-ся? Раз там могут быть муры? – зафонтанировал я вопросами, тоже выскакивая под открытое небо и устремляясь вдогонку за зашагавшим в сторону дороги Грузом, на ходу кое-как прилаживая на плечо ремень винтовки.

Дождь к тому времени, к счастью, закончился. Но от высокой мокрой травы на поляне джинсы снизу мигом намокли и стали неприятно липнуть к ногам.

– Может, ну его, этот стаб? Объедем от греха подальше и с ветерком дальше покатым? – добавил ещё вопросов, поравнявшись с напарником.

– Чё, понравилось на тачке-то? – хмыкнул Груз и, не дожидаясь моего комментария, стал отвечать сам:

– Стаб называется Свинарник. Объехать его не можем по двум причинам. Во-первых, дорога, по которой мы ехали,

проходит через него. Обьездных лесных троп в округе я не знаю. Потому светить тачку, пожелай мы ехать дальше, придётся по-любому. А это, как я уже говорил, чистой воды палево. Во-вторых, вот... – Груз закатал рукав плаща и показал татуировку-поисковик. Из едва заметной жёлтой она превратилась в ярко-алую.

– Жгут уже близко! – перевёл я его красноречивую пантомиму.

– Бинго! – ухмыльнулся напарник, возвращая рукав на место. – Он от нас в радиусе двадцати километров. Свинарник – единственный стаб в округе. Уверен, Жгут с пленницей затаился именно там.

Мы выбрались из мокрого кустарника на дорогу и зашагали дальше по ровному асфальту.

– А чё за название такое чудное – Свинарник? – я решил первым нарушить повисшее молчанье. – Там свиней, что ли, разводят?

– И это тоже, – кивнул Груз. – Но главная причина в имени основателя стаба – Свина. Хренову тучу лет назад этот мужик попал на Континент прямиком с бойни, где работал потрошителем и расчленителем свиных туш.

– Для местных реалий самое то, – хмыкнул я, не удержавшись.

– Во-во, – кивнул напарник. – Считаю, из кисляка шагнул с прокачанным навыком Ножевого боя и большим, острым, как бритва, мясным тесаком, которым владел в совершен-

стве. Низкоуровневых тварей умелый новичок валил пачками и в запале боя часто называл заражённых свиньями. За эту особенность и получил от крёстного своё имя. Свин быстро поднялся, стал авторитетом в здешних краях, сколотил вокруг себя бригаду из других игроков и через какое-то время накопил достаточно споранов для основания собственного стаба. Так и появился в местных краях Сви-нарник. Вот такая история. К чему я всё это рассказал, – продолжил Груз после недолгого молчания. – Свинарник очень своеобразный стаб, ни разу не похожий на нашу Вешалку. Там нет ограничений на поединки между игроками, но в схватках разрешено применение только холодного оружия. Весь огнестрел гостей стаба заставляют сдать в хранилище на КПП. А взамен, во временное пользование выдадут ножи.

– Типа любимое оружие Свина?

– Типа, – кивнул Груз. – Напрасно лыбишься. Нарваться на поединок в Свинарнике раз плюнуть. Схлопочешь нож в печень, и никакая Регенерация не спасёт. Отправишься на перерождение, и здравствуй, Незабудка...

– Мля! Умеешь ты подбодрить.

– Я к тому, что постарайся не нарываться. Следи за базаром. Ну а ежели всё-таки кипеш какой поднимется, сразу зови меня. Постараюсь разрулить. Меня в Свинарнике знают, какой-никакой авторитет среди местной гопоты имеется.

– Как скажешь, мамочка.

– Балабол, мля! – фыркнул напарник и сменил тему: – Ко-

гда оружие сдавать станешь, рекомендую поменять трофейные автоматы на глушак и оптику к винтовке. В Свинарнике есть отличный специалист, промышляющий такого рода переделками.

– Два «калаша» за один глушак?! – возмутился я.

– И оптику, – спокойно кивнул Груз. – В результате получишь практически бесшумное оружие, поражающее тварей на дальней дистанции. И, что немаловажно, с неограниченным запасом боеприпасов, потому как патронами к трёхлинейке можно затариться у любого менялы, на Континенте это ни разу не дефицит. А касаясь твоей страсти к «калашам» я тебе так скажу – на Стиксе это оружие конченных раздолбаев! Что случается, когда начинаешь почём зря гроыхать из автомата, ты сегодня на собственной шкуре испытал. Я предпочитаю работать с дальней дистанции и по возможности без шума. А ты, ежели решил и дальше работать с «калашом», попросись лучше в бригаду к отморозкам-мурам. У них текучка та ещё, и отчаянных раздолбаев привлекают всегда, с большой охотой!

– Да понял я всё. Убедил, закажу переделку винтовки.

– Правильное решение. Но ты прав, за переделку, наверняка, придётся ещё серьёзно доплатить. Надеюсь, содержимого муровского кошелька хватит. Я мельком глянул – набит споранами, но сколько внутри, не считал. На вид тугой – с полсотни точно будет. Ежели не хватит, я ещё споранчиков и паутины подкину, из собранных трофеев.

– Столько трат. А потом меня грохнут, и прощай, навороченный винтарь!

– Не ссы, Рихтовщик, научу, как не профукать переделку. Главное, чтобы получилось грамотно его модифицировать. Но спец в Свинарнике проверенный, накосячить не должен. Потом покажу, как привязать винтовку к себе. И тогда, после перерождения, спокойно заберёшь её из тайника.

– Откуда? Чё ещё за тайник?

– Узнаешь, когда придёт время... Для начала винтовку нужно привести в надлежащий вид.

Справа в лесу хрустнула ветка, и я мгновенно направил автомат в сторону потенциальной опасности.

– Спокойно, Рихтовщик, это всего лишь птица, – хмыкнул рядом напарник, даже не покосившись в сторону хруста.

Действительно, присмотревшись, на нижних ветках берёзы я разглядел тёмный контур то ли грача, то ли ворона.

– Заканчивай башкой вертеть, – шикнул Груз, заметив, как я озираюсь по сторонам. – Считай, дошли уже почти – КПП сразу за поворотом. Здесь лес чистый, тварей нет. Окрестности стаба всегда тщательно зачищаются. Охрана местная нас уже срисовала и ведёт, наблюдая за поведением.

– Где? – Я снова невольно заозирался.

– В дупле, мля! – прошипел напарник. – Не крути башкой, сказано! Всё одно ни фига не увидишь. У них маскировка артефактами усилена, с эффектом скрытности покруче моего плаща. Нужно за тысячу Наблюдательности иметь, чтобы

разглядеть. Короче, води себя спокойно. И не верти больше своей бестолковкой по сторонам!

Глава 8, в которой я разгадываю Таракана, раскачиваю Пружину и нахожу тайник

Груз не обманул. Из-за поворота открылся вид на небольшое поселение, размером значительно уступающее даже Киреевке. Всего с полсотни двух-трёхэтажных домов, выстроившихся в два ряда вдоль единственной улицы. Стаб окружала высокая стальная стена с гирляндами колючей проволоки наверху, что в сочетании с мрачными, почти без окон, домами внутри делало Свиноарник до дрожи похожим на тюремный лагерь.

За стеной стаб со всех сторон окаймляла стометровая полоса ухоженного газона. Этот расчищенный от кустов и деревьев периметр являлся буферной зоной между лесом и поселением. Он прекрасно простреливался из пулемётов и зенитных установок, в изобилии установленных на крышах домов и сторожевых заборных вышках, сводя на нет любую попытку незаметного проникновения на охраняемый объект.

Впечатлённый открывшимся зрелищем, я невольно стал замедлять шаг, но был тут же подхвачен под локоть напарником.

– Ну, как тебе? – ухмыльнулся Груз, наблюдая мою реакцию на увиденное.

– На тюрьму похоже.

– Это только со стороны, – покачал головой напарник. – Внутри всё так же цивильно, как в Вешалке.

По открытому пространству мы прошли всего половину расстояния до ворот. Массивные створки впереди вдруг дрогнули и стали расходиться в стороны.

– Ого! Кажись, заметили. Ишь, с какой помпой встречаются! Ради нас двоих целые ворота открывают. Обычно для пешеходов ограничиваются боковой дверью. Ага, понятно, откуда ноги растут...

Оказалось, движуха с воротами затеялась в стабе не про нашу честь. Из них вырулила похожая на жука БМП и, сыто урча, умчалась по асфальту в сторону леса.

Чуть ускорившись, мы успели проскочить между начавшими смыкаться створками.

Спокойно встать в сторонке и толком оглядеться на новом месте не получилось. Сразу по прибытии моим вниманием полностью завладел огромный, как медведь, матёрый лотерейщик, как чёрт из табакерки вдруг выскочивший из какой-то подсобки нам на перехват.

Инстинктивно я тут же вскинул автомат, но выстрелить не успел. Помешали крепкие руки навалившегося сзади охранника, цапнувшего меня за кисти и тут же хитро их заломившего, вынудив выпустить оружие. Второй закутанный в камуфляж охранник подскочил сбоку и одним движением ловко стянул с шеи и плеча весь навесной огнестрел.

Вместо отобранного оружия камуфляжник накинул мне на шею шнурок с ножом, превратив из опасного автоматчика в грёбаного Маугли из мультика. Сделав своё чёрное дело, охранники отпрянули так же стремительно, как появились, бросив меня практически безоружным на растерзание матёрому заражённому.

Реакция напарника на появление опасной твари удивила. В отличие от меня, Груз отчего-то не стал направлять на лотерейщика винтовку. А ведь была прекрасная возможность, отвлёкшиеся на меня охранники проморгали его крупнокалиберную подружку. Но Груз спокойно стоял и с улыбкой ждал подбегающее страшилище.

Сюрпризом стало и странное поведение лотерейщика. Вместо ожидаемого мною броска с растопыренными когтями, тварь остановилась в шаге от нас и, грозно рыкнув, вдруг заговорила человеческим голосом:

– Кто такие? С какой целью в Свинарнике?

– Знакомься, Рихтовщик, это Таракан, – улыбнулся заражённому напарник. – Чё, шкет, совсем нюх потерял? Не узнаёшь старых корешей?

У меня после его слов словно пелена с глаз спала. Только сейчас я обратил внимание, что лотерейщик вполне прилично одет в чистые штаны и футболку такой же камуфляжной, как у охранников, расцветки, обут в относительно новые боты и подпоясан ремнём с длинным прямым кинжалом на боку. Никакой это оказался не заражённый, а такой же,

как я. игрок, волею капризной фортуны вместо дара получивший проклятие Стикса и ставший квазом.

– Груз! Братка! – Взревевший бугай заключил моего спутника в медвежьи объятия, оторвал от земли и закружил с завораживающей лёгкостью, будто вместо стокилограммового здоровенного мужика в его руках-лапах была невесомая балерина.

– Да отпусти, громила! – взмолился напарник. – Ты ж своей хваткой звериной ща мне все кости переломаешь!

– Груз! Наконец-то! Ну, мля, уважил, – проворчал Таракан, отпуская напарника.

И тут же протянул мне широкую, как сковорода, когтистую пятерню.

– Ну, будем знакомы, Рихтовщик.

В следующую секунду моя ладонь угодила в настоящие стальные тиски. Я реально услышал, как затрещали кости. Попытался вырваться – куда там... Несмотря на всю свою немалую силу четырнадцатиуровневого игрока, я не смог пошевелить ни одним сплюсненным пальцем. Стиснул зубы от боли в бессильной злости, и вдруг меня накрыло.

Грубые черты скалящегося в акульей ухмылке лотерейщика поплыли, как расплавленный воск, и сквозь брутальный образ кваза проступили человеческие черты. Я увидел улыбающееся веснушчатое лицо совсем ещё молодого парня лет двадцати с пышными рыжими усами и густой гривой рыжих волос. Тут же раскрылась загадка странного имени –

параллель с рыжим и усатым насекомым возникла сама собой. Сместив взгляд ниже, вместо когтистой лапы я обнаружил обычную руку, далеко не силача, из захвата которой играючи выдернул свою помятую ладонь.

– Ишь ты, – крикнул Таракан.

– Теряешь хватку, братан, – подколотл приятеля Груз.

– В натуре, теряю, – зашипел кваз, изменённое мутацией горло которого так имитировало смех.

– Ага, все бы так теряли... Чуть руку в фарш не размолотил, – проворчал я, массируя левой правую ладонь и растерянно вглядываясь в лицо Таракана, снова превратившееся в морду чудовища.

– Правильный у тебя напарник, – хлопнул меня по плечу кваз. – Чую, выйдет из него толк.

– Дерьма не держим, – фыркнул Груз. – Парни, примите...

Он скинул с плеча винтовку и передал в руки ближайшего охранника, получив взамен такой же, как у меня, охотничий нож в серых неприметных ножнах на шнурке, которым тут же ловко примотал обнову к ремню.

Копируя действия напарника, я тоже снял с шеи шнурок с ножом и пристроил на боку, привязав к ремню джинсов.

– Ещё огнестрел есть? – спросил охранник.

– Я пустой, – развёл руки Груз.

– У меня пистолет в рюкзаке, – признался я и через несколько секунд вложил в протянутую руку охранника кобуру со «Стечкиным».

Пока я передавал на хранение пистолет, старые приятели снова разговорились.

– Решили со Жгутом молодняк взять на обучение? – спросил Таракан.

– Ну, типа того, – хмыкнул Груз. – А чё, Жгута давно на стабе видел?

– Да буквально вчера, – оскалился кваз. – Тоже аккурат об эту пору на стаб заявился.

– Один?

– Так же, как и ты, с ухарем молодым. Шустрым и перспективным.

– Ишь ты...

– С ним девушка должна была быть, – вмешался я в разговор.

– Да кто ж там разберёт, – фыркнул Таракан и зашёлся в шипящем хохоте.

– Не понял, – нахмурился я.

Но от дальнейших расспросов отвлёк напарник, окликнувший охранника, потащившего в хранилище всё конфискованное у нас оружие.

– Эй, мужик, тормозни на пять сек.

– Чё надо? – проворчал остановившийся рядом камуфляжник.

– Сведи Рихтовщика, – Груз кивнул на меня, – с Пружиной. У него по огнестрелу предложение к старику имеется.

Покосившись в мою сторону, камуфляжник презрительно

поморщился и процедил сквозь зубы:

– Не положено.

– Сыч, не быкуй, помоги парням, – поддержал напарника Таракан. – Под моё поручительство.

– Ладно, пошли.

Мне ничего не оставалось, как двинуться вслед за угрюмым Сычом.

– Я тебя тут подожду, – бросил мне в спину напарник. И продолжил беседу с приятелем.

Идти за Сычом пришлось недолго. Под оружейное хранилище на стабе оказался приспособлен подвал ближайшего к воротам дома.

Спустившись следом за спецназовцем по узкой лестнице, я оказался в просторном зале, хорошо освещённым множеством стоваттных лампочек без плафонов, свисавших с бетонного потолка на голых проводах.

Зал был вдоль и поперёк заставлен десятками длинных стальных шкафов монументального сейфового вида, разделённых на множество узких вертикальных секций, с бронированными дверцами на каждой.

Чуть поплутав в лабиринте сейфов-шкафов, Сыч вывел меня к длинному пустому столу, сложив на него наше оружие. Винтовку Груза сдвинул в сторону, а мои автоматы, винтовку и пистолет в кобуре оставил вперемешку в одной куче.

– Сыч, кого это ты ко мне притащил? – спросил седой

сморщенный старичок, совершенно неслышно подкравшийся к нам со спины.

– Это Рихтовщик. За него Таракан поручился, поэтому он здесь. У него к тебе какое-то дело. А это, стало быть, Пружина, – представил нас охранник.

– Хочу установить глушитель и оптику на свою винтовку, – обратился я к старику. – Слышал, вы можете помочь.

– Ишь ты, слышал он, – буркнул Сыч вместо прощания и, развернувшись, исчез в лабиринте шкафов.

Я выдержал паузу, дожидаясь комментария. Но старик загадочно улыбался и хранил молчание. И я продолжил:

– Понимаю, что работа не дешёвая. Предлагаю за неё вот эти два «калаша».

– Автоматы – это хорошо, – кивнул старик. Вытащил из кучи оружия «калаши», переложил на свободный участок стола и тут же их разобрал, да так быстро, что я даже не успел возмутиться. Старик повертел в руках запчасти, поцокал языком и вынес вердикт:

– Добро. Машинки справные.

Его мозолистые пальцы снова с потрясающим проворством запорхали над столом, на несколько секунд слившись с разложенными запчастями в неразборчивое марево, и вот уже перед Пружиной на столе снова лежат два собранных автомата.

– За работу, пожалуй, приму.

Не успел я облегчённо выдохнуть, как старик добавил:

– Но за оптику и глушитель придётся доплатить. Отдай мне ещё вот эту игрушку, – старик ловко выдернул из кобуры мой «Стечкин», – и мы в расчёте.

– Не отдам!

– Нет так нет, – ничуть не обиделся Пружина и сунул пистолет обратно в кобуру.

– Это подарок друга, – пояснил я, успокоившись.

– Тогда с тебя ещё четыреста споранов.

– Почему так дорого?! Надуть меня решил? Знающие люди мне говорили, что навес на винтовку глушака с оптикой стоит два «калаша» и сто споранов.

– Вот и ступай к этим знающим, – фыркнул старик. – А я за переделку винтовки возьму с тебя четыре сотни плюс эти автоматы.

– Давай хоть поторгуемся. Скинь хотя бы сотню. Глянь, какие классные. Где ещё такие возьмёшь.

– Скидку хочешь... Хе-хе... Ну-ка пойдём, паря, чё покажу...

Пружина подвёл меня к ближайшему оружейному шкафу и магнитным ключом по очереди открыл двери всех его вертикальных отделений. В каждом из десяти отделов шкафа-сейфа оказалось по четыре автомата с коробками патронов и стопкой запасных магазинов.

– Недавно наши парни армейский склад на свежем кластере ломанули и добыли двадцать ящиков «калашей», – пояснил Пружина, снова запирая дверцы ячеек. – Автоматов

теперь в Свинарнике – хоть жопой жуй. И сейчас они сильно просели в цене. Поэтому либо доплачиваешь четыреста споранов, либо забываем о разговоре и расходимся, каждый при своём.

– Мля! Чек из банка Вешалки примешь?

– Только живые спораны!

– Вряд ли у меня с собой есть столько. Придётся друга звать. Но не уверен, что и у него есть с собой столько наличности...

Рассуждая, я достал из рюкзака кошель мура и высыпал его содержимое на стол. Пересчитал и пригорюнился. Споранов оказалось даже меньше сотни – всего семьдесят девять штук.

– Разрешешь? – Пружина неожиданно заинтересовался отброшенным мной кожаным мешочком.

– Да ради бога.

Помяв в руках пустой кошель, старик вдруг довольно ухмыльнулся, достал из кармана опасную бритву и аккуратно по шву взрезал низ мешочка. Из образовавшейся прорехи на столешницу градом посыпались знакомые горошины и диковинные звёзды.

– Забавный ты тип, Рихтовщик, – хмыкнул Пружина. – Имеешь в тайнике такое богатство и прикидываешься ограниченным в споранах босяком... А с другой стороны ведь и не скажешь, что соврал. Споранов в кошеле действительно меньше сотни.

– Тайник давно сделал. И совсем про него забыл, – ляпнул первый пришедший в голову отмаз.

– Ну-ну, – покивал головой старик, разделяя маленькую горку ценных ресурсов на горошины и звёзды.

Горошин оказалось тридцать две. Самые дешёвые жёлтые стоили около десяти споранов. Их, разумеется, было больше всего – двадцать три штуки. Ещё восемь белых – по тридцать споранов за штуку. И единственная, но самая ценная – золотая. Эта редкая горошина до сего дня мне в руки не попадалась, но Шпора вроде говорила, что стоит она больше сотни.

Звёзд оказалось значительно меньше, всего шесть штук. Все угольно-чёрного цвета. Их, так же как золотую горошину, я сейчас увидел впервые и понятия не имел об их свойствах и стоимости в спорановом эквиваленте.

Словно подслушав мои мысли, Шпора пробудилась от спячки и поделилась недостающей инфой:

– Существует три разновидности звёзд: чёрная, белая и золотая, – заработало в голове моё персональное радио. – Чёрная – самая слабая. При её приёме на одну-три единицы увеличивается размер одной из шкал игрока. А поскольку размер шкалы тесно привязан к показателю, на такую же величину поднимется и он. За показателем, соответственно, подтянутся характеристики. И произойдёт нехилый такой кач... Принимается звезда традиционным способом, в виде раствора в слабом алкоголе. Твоё обожаемое пиво, кстати, подходит идеально, главное, не забыть отфильтро-

вать осадок. Употреблять можно дважды в сутки, с интервалом в двенадцать часов. Короче, для прокачки звезда вещь чрезвычайно полезная. Потому и не дешёвая. У менял чёрная оценивается примерно в пятьдесят споранов. Смотри не продешеви. Да, ещё по поводу золотой горошины – она стоит не меньше ста двадцати споранов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.